

Дж. ХАРРИС

СКАЗКИ

ДЯДЮШКИ РИМУСА

Annotation

Джоэль Чандлер Харрис (1848–1908) – известный американский писатель, фольклорист и журналист. Более двух десятков лет Харрис выпускал сборники негритянских сказок, в которых неизменным рассказчиком был восьмидесятилетний дядюшка Римус. Сказки повествуют о неунывающим шутнике и проказнике Братце Кролике, который благодаря уму и находчивости справляется с жизненными трудностями.

- [Джоэль Харрис](#)
 -
 - [Джоэль Харрис и его «Сказки...»](#)
 - [Братец Лис и Братец Кролик](#)
 - [Смоляное Чучелко](#)
 - [Храбрый Братец Опоссум](#)
 - [Как Братец Кролик учил Братца Лиса деньги добывать](#)
 - [Как Братец Лис попал в переделку из-за Братца Кролика](#)
 - [Как Братец Кролик перехитрил Братца Лиса](#)
 - [Сказка про лошадь Братца Кролика](#)
 - [Как Братец Кролик опять перехитрил Братца Лиса](#)
 - [Как Братец Сарыч перехитрил Братца Лиса](#)
 - [Как Братец Кролик выдоил Матушку Корову](#)
 - [В гостях у Матушки Мидоус](#)
 - [Неудача Братца Волка](#)
 - [Как повстречались Братец Лис и Братец Черепаха](#)
 - [Как Братец Волк попал в беду](#)
 - [Братец Лис и лягушки](#)
 - [Как Братец Лис охотился, а добыча досталась Братцу Кролику](#)
 - [Почему у Братца Опоссума голый хвост](#)
 - [Братец Кролик – рыболов](#)
 - [Как Братец Кролик управился с маслом](#)
 - [Как Братец Черепаха победил Братца Кролика](#)
 - [Братец Кролик и Братец Воробушек](#)
 - [Корова Братца Кролика](#)
 - [Сказка про маленьких крольчат](#)
 - [Братец Кролик и Братец Медведь](#)

- [Братец Медведь и Сестрица Лягушка](#)
- [Как Братец Кролик лишился хвоста](#)
- [Как Братец Кролик победил Слона](#)
- [Как Братец Кролик победил Льва](#)
- [Как Братец Черепаха всех удивил](#)
- [Как Братец Кролик заставил своих соседей ловить луну](#)
- [Что случилось с хвостом Братца Кролика](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)

- [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
-

Джоэль Харрис

Сказки дядюшки Римуса

© Ю. Н. Холодная, предисловие, 2015

© Л. П. Вировец, художественное оформление, 2015

© Издательство «Фолио», марка серии, 2010

Перевод с английского и пересказ М. А. Гершензона

Джоэль Харрис и его «Сказки...»

Любите ли вы читать сказки? Правда, смешной вопрос, если вы читаете эту книгу. А если так: пробовали ли вы собирать сказки и рассказывать их по-новому?

Сегодня уже никто не знает, когда впервые была рассказана сказка. Но в каждом народе веками складывались и передавались из уст в уста удивительные сказки, в которых отражались традиции, нравы, история, опыт и мечты людей.

Позже народными сказками заинтересовались ученые и писатели: они записывали со слов сказителей и обрабатывали их, добавляя свою фантазию. Самые древние из дошедших до нашего времени литературных детских сказок были написаны в Индии около IX–XIV веков – сборник «Хитопадеша» («Полезные поучения»), составленный Нараяном.

В эпоху расцвета арабской культуры (VII–X вв.) были созданы сказки «Тысяча и одна ночь». «Детская энциклопедия» предлагает одно из объяснений, как это происходило: *«В те времена арабские купцы совершали далекие путешествия в различные страны: Индию, Иран, Китай и другие. Возвращаясь, они рассказывали об увиденном и услышанном. Некоторые из слушателей, обладая хорошей памятью и пылким воображением, пересказывали то, что слышали, а для большего эффекта добавляли что-нибудь от себя. Так постепенно рассказ приобретал характер сказки. В дальнейшем грамотные люди стали записывать эти сказки. Но не просто записывать, а обрабатывать их: добавляли интересные эпизоды, вводили стихотворные отрывки, в одну сказку вплетали другую (её рассказывал кто-нибудь из действующих лиц). Именно так, постепенно, на основе фольклора сложились сказки «Тысяча и одна ночь», в которых удивительно ярко запечатлелась жизнь арабского народа того времени. Герои этих сказок – честные труженики, бедняки, ремесленники, рыбаки. Во многих сказках высмеиваются продажные судьи и лицемерные мусульманские священники, несправедливые правители. Из этих сказок мы узнаем о тяжелой участи рабов и угнетённом положении женщин. В Европе эти сказки стали известны в XVIII веке в переводе на французский язык Антуана Галлана».*

Первым европейским писателем, взявшимся за обработку народных сказок, был французский ученый и писатель Шарль Перро (1628–1703). Придерживаясь фольклорного (народного) источника, он, изменяя

первоначальный замысел, создавал литературные сказки, вошедшие в сборник «Сказки моей матери гусыни».

Примеру Перро следовали и немецкие ученые братья Гримм – Яков (1785–1863) и Вильгельм (1787–1859), выпустив в свет сборник «Детские и семейные сказки», в который вошло около 200 сказок. Их герои – взрослые и дети, крестьяне, мельники, угольщики, короли и принцы – состязаются в смелости, силе и ловкости с драконами, великанами и ведьмами и конечно же побеждают, благодаря истинным чувствам, трудолюбию, честности, доброте.

Удивительные и поучительные сказки, ставшие такими любимыми детскими читателями, были созданы в это время многими талантливыми писателями разных народов: немецким писателем Вильгельмом Гауфом (1802–1827) – «Холодное сердце», «Маленький Мук» и «Карлик Нос»; датским сказочником Гансом Андерсеном (1805–1875) – «Дюймовочка», «Снежная королева», «Гадкий утенок», «Стойкий оловянный солдатик»; русским поэтом Александром Пушкиным (1799–1837) – «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок»; украинским писателем Иваном Франко (1856–1916) – «Лис Никита», «Абу-Касимовы опорки»; английским писателем Редьярдом Киплингем (1865–1935) – «Вот так сказки!», «Маугли»; шведской писательницей Сельмой Лагерлёф (1858–1940) – «Путешествие Нильса с дикими гусями» и многими другими.

В США собрание фольклорных произведений началось только в конце XIX века. Исследовательница американского фольклора Энн Флауэрс пишет: *«Фольклор Соединенных Штатов, как и фольклор вообще, берёт начало из многих источников. Четыре основные его ветви восходят к устной традиции коренных американцев, европейских колонистов, негров, ведущих своё происхождение от африканских рабов, а также к местным легендам, которые окружают реальных или выдуманных американских героев».* С завоеванием европейцами Америки была практически полностью уничтожена культура коренных индейцев: целые племена погибли, не оставив никакой памяти о себе, никаких свидетельств своей духовной жизни. Учёные объясняют это тем, что у американских индейцев не было письменности, сказки и легенды передавались устно, поэтому, когда этнологи и фольклористы во второй половине XIX века стали их собирать, то многие либо были утрачены, либо были заимствованы жившим там негритянским или европейским населением.

Особое место в американском фольклоре занимает народное творчество негров, насильственно ввозимых из Африки, – негритянские сказки о животных и шуточные побасенки, баллады и духовные

песнопения (*спиричуэлс*).

Большое распространение и популярность получили сказки про «трикстеров» (хитрецов). Многие племена выбирали себе своих собственных трикстеров, чаще всего животных – Черепаху, Койота, Ворона. Трикстеры – смешные плуты, непобедимые воины или мудрые советчики, которые могут обманывать других, но и в то же время выручать попавших в беду своей находчивостью и смекалкой.

Один из самых известных писателей США, который более двух десятков лет собирал народные негритянские сказки, – американский журналист и прозаик Джоэль Чандлер Харрис (9.12.1845 (или 1848), Джорджия – 3.07.1908, Атланта), автор «Сказок дядюшки Римуса».

Год рождения писателя в разных источниках указывается по-разному (1845 или 1848). Мама его была ирландкой, отец, чье происхождение неизвестно, покинул жену вскоре после рождения сына, что повлияло на всю жизнь мальчика, так как он старался не упоминать о том, что был незаконнорожденным. Любовь к книгам и языкам прививалась матерью, которая много читала сыну. В 1856 году Джо Харрис начал своё обучение, поражая преподавателей своей феноменальной памятью и способностью к письму, потому что читал все газеты и книги, которые можно было достать. Сверстники описывали его как низкорослого рыжеволосого веснушчатого мальчика с грубоватым чувством юмора, колкими шуточками, за которыми он скрывал свою стеснительность из-за рыжих волос, ирландского происхождения и незаконного рождения.

С 13 лет Джо работал на плантации Эдисона Тёрнера за питание, одежду и проживание «мальчиком на посылках», набирая тексты газетных статей. Там он слушал рассказы чернокожих рабов, которые впоследствии станут прототипами Дядюшки Римуса, Матушки Мидоус и других героев его афро-американских сказок, которые он начал писать десятилетие спустя.

Харрис жил в удивительное и одновременное сложное время перемен в своей стране. Гражданская война 1861–1865 годов между Севером и Югом привела к отмене рабства.

В это время Харрис осознал своё призвание – писательство. Он начинает свой путь как журналист, его рассказы о сельской жизни и жителях Джорджии, обзоры книг, каламбуры и юмористические заметки перепечатывались разными газетами по всему штату и принесли ему славу. Постепенно от публицистических статей он переходит к художественным произведениям, и теперь уже Дядюшка Римус начинает рассказывать старые сказки рабов, их присказки и песни, которые оформились в книгу

«Дядюшка Римус, его песни и сказки», напечатанную в 1880 году и с того времени издававшуюся десятки раз в Америке и по всему миру. Всего Харрис написал 185 сказок, выпустил 35 книг, тысячи статей за 24 года работы в газете «Constitution».

В 1888 году Джоэль Харрис вместе с известным американским писателем Марком Твеном стал почётным членом Американского общества фольклора. Твен был настолько впечатлен способностью Харриса воссоздавать диалектную (народную) речь, что в 1882 году предложил ему участвовать в создании площадок для сценического чтения в Новом Орлеане, Луизиане и других штатах. Харрис вынужден был отказаться из-за своего заикания, тогда Твен взял для чтения некоторые сказки и признавался позже, что они пользовались большим успехом у слушателей.

В сборнике автобиографических рассказов Марка Твена «Жизнь на Миссисипи» (1883) есть рассказ об этом удивительном писателе-сказочнике. Вот что он пишет о первой встрече с ним.

«Мистер Джоэл Чандлер («Дядюшка Римус») должен был приехать из Атланты в семь часов утра в воскресенье, поэтому мы встали и отправились встречать его. Мы смогли сразу узнать его среди приезжих, толпившихся в конторе отеля, – настолько он соответствовал описаниям, полученным нами из достоверных источников. Говорили, что он невысок, рыжеват и слегка веснушчат. Из всех приезжих он был единственным, кто в точности соответствовал этим приметам. Говорили, что он очень застенчив. Он действительно застенчив. В этом нечего сомневаться. Может быть, внешне это незаметно, но застенчивость в нем очень сильна. Странно видеть, как он смущается даже после долгих дней знакомства. Под застенчивостью скрывается тонкая и благородная натура – это знают все, кто читал книгу «Дядюшки Римуса», – и прекрасный талант, что доказывается той же книгой. Может показаться, что я слишком свободно говорю о ближнем своём, но, обращаясь к читателям, я обращаюсь к его личным друзьям, а между друзьями это позволительно.

Он глубоко разочаровал толпу ребят, которые прибежали, мечтая хоть взглянуть на знаменитого мудреца и оракула всех американских детей. Они говорили:

– Да он – белый!

Они были очень огорчены этим. Пришлось в виде утешения принести книгу, чтобы они могли услышать «Сказку о чёрном малыше» из уст самого «Дядюшки Римуса» или, вернее, от того, кто предстал вместо «Дядюшки Римуса» перед их оскорбленным взором. Но оказалось, что он

никогда не читал публично и был слишком застенчив, чтобы решиться на это...

Мистер Гаррис, вероятно, сумел бы читать на негритянском диалекте лучше всех, потому что он лучше всех пишет на нём».

Кроме сборников сказок, детских книг («Маленький мистер Тимблфингер и необычная страна», «Мистер Кролик дома», «История Аарона», «Истории с плантации», «Уолли Вандерум и его машина сказок») и литературы для взрослых, Харрис вместе со своим сыном Джулианом основал «Журнал дядюшки Римуса». Позже стал членом Академии искусств и литературы и не раз получал приглашения от президента Теодора Рузвельта в Атланту и в Белый дом.

Более двух десятков лет, начиная с 1881 года, Харрис выпускал сборники негритянских сказок, в которых неизменным рассказчиком был восьмидесятилетний негр-раб дядюшка Римус, а слушателем – мальчик Джоэль, сын хозяев плантации, который иногда прерывает повествование вопросами или замечаниями. Волшебный мир сказки таинственным образом объединяет дружбой старика и ребёнка, увлекая их в мир фантазии и мудрости. Образ дядюшки Римуса писателем не придуман. У Джоэля Харриса действительно был знакомый негр, которого звали Тирель, работавший на плантации в штате Джорджия, от которого Харрис и записал множество негритянских сказок, легенд, песен и поговорок; с него-то и списан старый добрый слуга, рассказывающий мальчику Джоэлю бесконечные поучительные истории. Многие дети мечтают о том, чтобы иметь такого доброго друга – Дядюшку Римуса – неутомимого выдумщика, простодушного балагура, талантливого рассказчика и юмориста. Разве не замечательная картина, увиденная мамой Джоэля: *«Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо».* Рассказывает дядюшка весело, умно, увлекательно, приправляя свои сказки народными пословицами и поговорками. Например, давая понять, что *«Сказка про лошадь Братца Кролика»* заканчивается, вместо привычного для нас *«сказке конец, а кто слушал – молодец»*, старый негр отвечает своей поговоркою: *«А то будет слишком много холста на пару штанов».* Очень много в речи рассказчика просторечных выражений, таких как *«попасть впросак»*, *«словно воды в рот набрать»*, или удивительных сочетаний звуков, словно повторяющих говор животных, например *«ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер»* (по уверению дядюшки, черепаший разговор), *«ингл-го-дженг, ура, ура!»* (победная песня лягушки), *«керблинк»* (прыжок лягушки в пруд), которые трудно повторить, но одновременно они являются частью сказочной игры, похожей на скороговорки, и

одновременно оживляют рассказ, потому что мы не только видим его, рисуя картинки в своём воображении, а и слышим, чувствуем, верим, словно всё это происходило в реальности. И как тут не поверить восьмидесятилетнему дядюшке Римусу, который так убедительно объясняет: *«Пожил бы ты с моё, мальчик, да повидал бы, сколько я повидал на моём веку, ты бы всякую тварь понимал. Вот тут одна старая крыса живёт; как все лягут спать, она, бывает, приходит, сидит там в уголку, и мы с ней толкуем»*.

Негритянские сказки отличаются тем, что в них часто включаются разные песенки, напоминающие детские дразнилки и считалки.

Если миску уронить —
Разобьётся миска.
Если близко лисий хвост,
Значит, близко лиска!

А также это может быть совет или колыбельная в виде песенки.

Ай люлю! Ай люлю!
Я горошек люблю.
Протопчу дорожку
К этому горошку.

Сказки дядюшки Римуса предназначены только послушным детям, которые не балуются и не шалят. И когда он перечисляет все проказы Джоэля: *«А кто кур гонял сегодня утром? И кто стрелял из рогатки? И кто в обед науськал собаку на моего поросёнка? И ко мне на крышу кто бросал камни?»*, – каждый может вспомнить свои детские шалости, без которых не обходится детская жизнь. Однако непослушный мальчик Джоэль в то же время добрый и заботливый, с радостью отдает кусок своего слоеного пирога сказочнику, переживает за героев сказок, как за собственных друзей. Ощущение родства придается и добавлением к имени каждого героя слов «Братец» и «Матушка», что рождает понимание, что весь мир – это одна семья, все мы похожи и одновременно не похожи друг на друга, а планета, где мы живем, Земля – наш общий родной дом. И давайте не будем спорить о том, чтобы считать героев книг, которые мы читаем, близкими людьми – ведь нас всегда роднит та история, в которую погружаемся, и мы радуемся, и огорчаемся, и учимся вместе жить на этой

земле.

Каждая история дядюшки Римуса как бы готовит к будущей взрослой жизни, где есть жестокость, боль и страдания, которые можно преодолеть благодаря уму и находчивости. И таким неунывающим шутником и проказником является Братец Кролик, слабый и беззащитный зверек, который умеет, благодаря уму и смекалке, перехитрить любого врага: он смеётся над одураченным Лисом, жадным Волком, простофилей Медведем. Несмотря на это, он не лишен человеческих недостатков – лицемерия и жестокости. Он перед дракой специально бросил Слону под ноги мышей, зная, что тот очень их боится; обманным путем выдоил Корову, попросив её боднуть дерево; угодив в ловушку на гороховом поле Братца Лиса, меняется местами с Братцем Медведем, убедив его, что так, в виде пугала, можно заработать денег.

С коварными хищникам вступают в борьбу, кроме Братца Кролика, Братец Черепаха, Воробышек, Опоссум, Сарыч, Сверчок, Лягушка, Медведь. И постепенно мы уже ничему не удивляемся и привыкаем, что *«в сказках дядюшки Римуса всегда случались самые необыкновенные вещи»*.

Каждый герой особенный, со своими привычками и недостатками. Братец Кролик – гладкий, толстый и жирный, курит сигару и берёт с собою бутылочку вина, когда идёт на рыбную ловлю; захворавшая Лиса сидит в кресле, закутавшись в одеяло; Братец Опоссум боится щекотки и ворует финики у Братца Медведя; Старый Лис обзывает Черепаху Грязнухой-Ползухой, а она, в свою очередь, получает приз, обманув при состязании в беге Кролика.

Все звери в сказках, по словам дядюшки Римуса, *«были очень похожи на моих знакомых ребят»*, потому что *«вечно они гонялись друг за другом, и всех беспокоили, и всем докучали»*. А значит, всем ребятам полезно прочесть эти сказки, чтобы увидеть себя со стороны и, возможно, исправить свои ошибки, что-то понять, чему-то научиться. А главное, увидеть, как неправда может принести боль и разочарование, особенно, когда пострадает кто-то другой, как в сказке *«Как Братец Кролик управился с маслом»*: *«Так часто бывает на свете: один натворит бед, а другой за них отвечает. Помнишь, как ты науськал собаку на поросёнка? Не тебе ведь досталось, а собаке!»*

Многое, чему учит дядюшка Римус, говорят нам и взрослые, однако он обязательно расскажет ещё и историю как пример того, как это происходит и к чему может привести. Вот, например, по поводу ябед: *«Послушай, что я скажу: скверное это дело – ябедничать. Вот я уж восьмой десяток на свете живу, а ни разу не видел, чтобы сплетник кончил добром. Помнишь,*

что случилось с пичужкой, которая сплетничала про Братца Кролика?»

Герои сказок Гарриса – не идеальные и не абсолютно положительные, они, как и все люди, могут совершать и добрые дела, и проступки, могут помогать и мешать, способны также учить друг друга. Вспомните, как *«один раз Братец Кролик дал маху, а Братец Черепаха сбил с него спесь»*. И если вы задумаетесь, почему так происходит с людьми, то и на это у дядюшки Римуса есть ответ и поучение: *«Сперва стали звери шутить друг над дружкой, а от них научились люди, так оно идёт и идёт. Ты гляди в оба, сыночек, чтобы никто над тобой не подшутил так, пока ты молод. Потом уж будет трудней, когда волосы у тебя станут седые, как у старого негра»*.

Читая сказки Харриса, можно забыть, что герои – звери, а воспринимать их как реальных людей, тем более, что однажды дядюшка Римус случайно, а может быть, и не случайно, говорит: *«Такой человек, как Братец Кролик, да вдруг удирать!»* И хотя Братец Кролик во многих сказках оказывается хитрее других героев, но, по словам дядюшки Римуса, *«самым хитрым из всех был Братец Черепаха»*. Это сначала удивляет, но, главное, вызывает интерес к следующей истории.

Многие сказки вам могут показаться очень знакомыми, например сказка «Братец Кролик и Братец Воробушек» напоминает русскую сказку «Колобок»: Братец Лис так же предлагает Братцу Воробью сесть сначала на хвост, на спину, на голову, на зубок, а потом съедает вовсе сплетника Воробья; сказка «Как Братец Кролик лишился хвоста» очень близка к русской сказке, где Лисичка учит Волка ловить рыбу хвостом, который примерзает в проруби, «Смоляное Чучелко» очень похоже на украинскую сказку «Смоляной бычок». Это подобие сказок на разных континентах может говорить о путешествии сюжетов и о том, насколько все мы, живущие на одной планете, близки в своих мыслях, желаниях, мечтах, в восприятии жизни и как многому можно научиться друг у друга.

Но самое удивительное во всей этой книге – это вера, что рассказы эти никогда не закончатся и каждый раз – можете не сомневаться – дядюшка Римус найдёт, что поведать маленькому мальчику: *«Может быть, я расскажу тебе, как Братец Кролик напугал своих соседей. Или про то, как Братец Лис поймал Матушку Лошадь. Или про то, как Медвежонок нянчил маленьких Крокодилов. Много есть сказок на свете. А теперь беги, дружок, пусть тебе снятся хорошие-хорошие сны»*. Эта детская вера в обязательное, бесспорное продолжение сказки будет поддерживать маленького мальчика и тогда, когда он станет взрослым.

Когда 3 июля 1908 года Джоэль Харрис умер, то газета «Нью-Йорк

Таймс» написала: *«Дядюшка Римус не может умереть. Джоэль Чандлер Харрис ушёл из жизни в возрасте 60 лет, но его творческое наследие и работа по сохранению фольклора в литературе будут жить вечно».*

В этой книге вы прочтёте сказки Харриса в пересказе на русский язык Михаила А. Гершензона.

Михаил Абрамович Гершензон (8 июня 1900 – 14 августа 1942) – русский писатель и переводчик. Родился в Одессе в семье педиатра, окончил гимназию, три года учился в университете на естественном отделении, но, увлекшись литературой, в 1921 году поступил в Литературно-художественный институт в Москве, где окончательно убедился в своём призвании писать. Работал редактором детской литературы в Госиздате. Знал латынь, немецкий, английский, французский и итальянский языки. Опубликовал повесть «Робин Гуд» по мотивам английского фольклора, книгу занимательных задач «Головоломки профессора Головоломки», «Две жизни Госсекса» о композиторе Франсуа Жозефе Госсексе и стал автором вольного перевода «Сказок дядюшки Римуса» Джоэля Харриса.

Русский писатель и критик Александр Етоев в статье «Где ты, Братец Кролик?» с восторгом пишет о таланте и мастерстве Гершензона: *«Мы не знаем, как звучат эти сказки в оригинале. Язык, на котором они написаны, настолько сложен и дик, столько вобрал в себя ломаных, искажённых слов, которыми изъяснялось между собой местное негритянское население, жившее в позапрошлом веке по берегам Миссисипи. Сам Джоэль Харрис, писатель и фольклорист, сказал о своей книге так: «Моей задачей было передать легенды в их оригинальной простоте и в тесной связи с причудливым диалектом». Поэтому писатель Михаил Гершензон эти сказки не совсем перевел, а пересказал по-своему, словами, понятными нашему уху и уму. Точно так же сделал позже Борис Заходер, переводя-пересказывая «Алису в Стране чудес», «Мэри Поппинс», «Винни-Пуха». Главное в переводе – не буква, главное – передать суть», «Имя Михаила Абрамовича Гершензона можно смело ставить на обложку «Сказок дядюшки Римуса» рядом с именем Джоэля Харриса... Невозможно уже представить Братца Кролика, Братца Лиса, Матушку Мидоус, Братца Черепаху и других персонажей иначе, чем они существуют у Гершензона».*

Михаил Гершензон с начала войны ушел на фронт, был военным переводчиком 8-й Московской стрелковой дивизии. Когда убили командира батальона, он выбежал вперёд, поднял револьвер и повёл за собой солдат. Михаил был тяжело ранен, погиб как герой; умирая в госпитале, успел

написать своей жене о том, что счастлив, приняв достойную смерть.

С 1936 года и по сегодняшний день сказки Харриса в пересказе М. Гершензона пережили более 70 изданий.

Компания Уолта Диснея в 1946 году выпустила музыкальный полнометражный мультфильм «Смеяльное место и Смоляное Чучелко». Роль дядюшки Римуса исполнил малоизвестный актёр Джеймс Баскет, удостоенный специальной премии Академии «За великолепное исполнение роли дядюшки Римуса, рассказчика сказок и друга всех детей мира». Этот актёр также озвучивал роль Братца Лиса.

Американский историк и публицист Джулиус Лестер, опубликовавший в 1999 году собственную переработку «Сказок дядюшки Римуса», называет Харриса пионером литературной записи негритянского фольклора южных штатов, много сделавшим для того, чтобы сохранить местный диалект для истории культуры.

Сегодня в Америке можно посетить дом Харриса в Атланте, так называемое «гнездо Рена», который был восстановлен в викторианском стиле и с 1913 года стал музеем дядюшки Римуса, а также музей в Интоне, состоящий из двух тёсаных хижин середины XIX века, в каких жили рабы, где собраны некоторые вещи Харриса и диорама сцен из народных сказок.

В конце прошлого века в США стали возрождаться сеансы устного рассказа, где часто читаются народные и литературные сказки, в частности и «Сказки дядюшки Римуса». Во многих колледжах проводятся занятия по устному рассказу, часто организуются фестивали сказителей.

В 2000 году Харрису была посвящена экспозиция в Зале славы писателей Джорджии.

Сборники сказок дядюшки Римуса – это не только сказки для детей, но и литература для взрослых, для которых откроется много уровней понимания жизни человека, независимо от времени, места, положения и культуры.

Любите читать сказки! Собирайте их, коллекционируйте, наслаждайтесь ими, от этого ваша жизнь станет более удивительной, неповторимо загадочной и конечно же более сказочной!

Юлия Холодная

Братец Лис и Братец Кролик

Как-то вечером мама долго искала своего сынишку. Джоэля не было ни в доме, ни во дворе. Она услышала голоса в старой хижине дядюшки Римуса, заглянула в окно и увидела, что мальчик сидит рядом со стариком.

Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо.

И вот что услышала мама.

– Гонялся, гонялся Братец Лис за Братцем Кроликом, и так и этак ловчился, чтобы его поймать. А Кролик и так и этак ловчился, чтобы Лис его не поймал.

– Ну его совсем, – сказал Лис.

И только вылетели эти слова у него изо рта, глядь: вот он скачет по дороге – гладкий, толстый и жирный Кролик!

– погоди, Братец Кролик! – сказал Лис.

– Некогда мне, Братец Лис.

– Мне с тобой поболтать охота, Братец Кролик.

– Ладно, Братец Лис. Только ты оттуда кричи, где стоишь, не подходи ко мне близко: блох у меня сегодня, блох! – так сказал Кролик.

– Я видал вчера Братца Медведя, – сказал Лис. – Он такую мне трёпку задал за то, что мы с тобой всё не ладим. «Вы, – говорит, – соседи, должны жить дружно». Я обещал ему, что потолкую с тобой.

Тут Кролик поскрёб лапкой за ухом – вроде как от радости, – встал и говорит:

– Отлично, Братец Лис. Приходи ко мне завтра, пообедаем вместе. Ничего такого нет у нас дома, да жёнушка с ребятами пошарят, уж найдут, чем тебя угостить.

– Я с удовольствием, – сказал Лис.

– Ну, я буду ждать, – сказал Кролик.

Домой пришёл Братец Кролик грустный-грустный.

– Что с тобой, муженёк? – спрашивает Матушка Крольчиха.

– Завтра в гости обещался прийти Братец Лис, – говорит Кролик. – Нужно нам держать ухо востро, чтобы он не застал нас врасплох.

На другой день Братец Кролик и Матушка Крольчиха встали ранёхонько, до света, и пошли в огород; набрали капусты, моркови и спаржи, состряпали знатный обед.

Вдруг один из крольчат, который играл во дворе, бежит и кричит:
– Ой, мама! Ма! Братец Лис идёт!

Тогда Кролик живо – детишек за уши и усадил их, а сам с Матушкой Крольчихой – у дверей: ждут Братца Лиса.

Ждут они, ждут – не идёт Лис. Вот немного погода выглянул Братец Кролик за дверь потихонечку. Смотрит – из-за угла торчит самый кончик хвоста Лиса. Тогда закрыл Кролик дверь, сел, лапки положил за уши и запел:

Если миску уронить —
Разобьётся миска.
Если близко лисий хвост,
Значит, близко Лиска.

Вот пообедали Братец Кролик, и Матушка Крольчиха, и все ребятки, и никто им не мешал. А потом приходит Братец Ёж и говорит:

– Братец Лис просит прощенья: он захворал, никак не мог прийти. Он просит, чтобы Братец Кролик завтра пришёл к нему на обед.

Солнышко поднялось совсем высоко, тогда Кролик вскочил и побежал к дому Лиса.

Прибегает, слышит – стонет кто-то. В дверь заглянул и видит – сидит Лис в кресле, весь закутанный в байковое одеяло, а вид у него слабый-слабый. Глянул Кролик по сторонам – нигде не видно обеда. Миска стоит на столе, а рядом острый ножик.

– Никак, на обед у тебя курочка, Братец Лис? – говорит Кролик.

– Да, Братец Кролик, а какая молоденькая да свеженькая! – говорит Лис.

Тут Кролик разгладил усы и сказал:

– Ты, никак, стотовил без укропа, Братец Лис? Что-то мне в горло не

лезет курятина без укропа.

Выскочил Кролик из дверей и стрельнул в кусты, присел и ждёт Лиса. Долго ждать не пришлось, потому что Лис сразу скинул байковое одеяло – и за ним вдогонку. А Кролик кричит ему:

– Эй, Братец Лис! Вот я тут положил на пенёк укроп. Бери скорей, пока не увял!

Так он крикнул и поскакал дальше. И Лис его не поймал.

Смоляное Чучелко

– Что же, Лис никогда-никогда не поймал Кролика? А, дядюшка Римус? – спросил Джоэль на другой вечер.

– Было и так, дружок, чуть-чуть не поймал. Помнишь, как Братец Кролик надул его с укропом?

Вот вскоре после этого пошёл Братец Лис гулять, набрал смолы и слепил из неё человечка – Смоляное Чучелко.

Взял он это Чучелко и посадил у большой дороги, а сам спрятался под куст. Только спрятался, глядь – идёт по дороге вприскок Кролик: скок-поскок, скок-поскок.

Старый Лис лежал тихо. А Кролик, как увидел Чучелко, удивился, даже – на задние лапки встал. Чучелко сидит и сидит, а Братец Лис – он лежит тихо.

– Доброго утра! – говорит Кролик. – Славная погодка нынче.

Чучелко молчит, а Лис лежит тихо.

– Что ж это ты молчишь? – говорит Кролик.

Старый Лис только глазом мигнул, а Чучелко – оно ничего не сказало.

– Да ты оглох, что ли? – говорит Кролик. – Если оглох, я могу погромче кричать.

Чучелко молчит, а Старый Лис лежит тихо.

– Ты грубиян, я тебя проучу за это! Да, да, проучу! – говорит Кролик.

Лис чуть не подавился со смеху, а Чучелко – оно ничего не сказало.

– Когда тебя спрашивают, надо отвечать, – говорит Кролик. – Сейчас же сними шляпу и поздоровайся, а нет – я с тобой разделаюсь по-свойски!

Чучелко молчит, а Братец Лис – он лежит тихо.

Вот Кролик отскочил назад, размахнулся и как стукнет Чучелко по голове кулаком!

Кулак прилип, никак не оторвёшь его: смола держит крепко.

А Чучелко всё молчит, и Старый Лис лежит тихо.

– Отпусти сейчас же, а то ударю! – говорит Кролик.

Ударил Чучелко другой рукой, и эта прилипла.

А Чучелко – ни гугу, а Братец Лис – он лежит тихо.

– Отпусти, не то я тебе все кости переломаю! – так сказал Братец Кролик.

Но Чучелко – оно ничего не сказало. Не пускает и только.

Тогда Кролик ударил его ногами, и ноги прилипли.

А Братец Лис лежит тихо.

Кролик кричит:

– Если непустишь, я буду бодаться!

Боднул Чучелко – и голова прилипла. Тогда Лис выскочил из-под куста.

– Как поживаешь, Братец Кролик? – говорит Лис. – Да что ж ты не здороваешься со мною?

Повалился Лис на землю и ну смеяться. Уж он хохотал, хохотал, даже в боку закололо.

– Ну, сегодня-то мы пообедаем вместе, Братец Кролик! Нынче я и укроп припас, так что ты у меня не отвертишься, – сказал Лис.

...Тут дядюшка Римус замолчал и стал вынимать из золы картошку.

– Старый Лис съел Братца Кролика? – спросил мальчик дядюшку Римуса.

– А кто их знает, – ответил старик. – Сказка-то кончена. Кто говорит – Братец Медведь пришёл, его выручил, а кто говорит – нет. Слышишь, мама зовёт тебя. Беги, дружок.

Храбрый Братец Опоссум

– Как-то ночью, – сказал дядюшка Римус, посадив мальчика к себе на колени и задумчиво поглаживая его по волосам, – как-то ночью Братец Опоссум зашёл к Братцу Еноту; опростали^[1] они большую миску тушёной моркови, выкурили по сигаре, а потом отправились погулять, посмотреть, как поживают соседи. Братец Енот – всё трусцой да трусцой, Братец Опоссум – вприпрыжку да вприпрыжку. Опоссум до отвала наелся фиников^[2], а Енот наглотался вволю лягушек и головастика.

Гуляли они, гуляли. Вдруг слышат – где-то в лесу сама с собой толкует собака.

– Вдруг она кинется на нас, Братец Опоссум. Что мы будем делать? – спросил Енот.

Опоссум только усмехнулся:

– Ну уж я не дам тебя в обиду, Братец Енот. А ты что будешь делать?

– Кто? Я? – сказал Енот. – Пусть попробует, сунется только – все рёбра пересчитаю!

А собака увидела их и не стала тратить времени зря. Она и здороваться не стала.

Прямо кинулась на них – и всё тут.

Братец Опоссум в ту же минуту ослабил^[3] рот до ушей, и кувырнулся на спину, будто мёртвый.

А Енот – тот мастер был драться. Подмял под себя собаку и ну трепать. Правду сказать, от собаки не много осталось, а то, что осталось, вырвалось – и наутёк, в самую чащу, будто кто пальнул из ружья.

Вот Братец Енот привёл свой костюм в порядок, встряхнулся, а Братец Опоссум всё лежал как мёртвый. Потом осторожно привстал, огляделся да как бросится бежать, только пятки засверкали.

В другой раз, как повстречались Опоссум и Енот, говорит Опоссум:

– Здравствуй, Братец Енот! Как поживаешь?

Но Енот – руки в карманы, здороваться не хочет.

– Ты что ж это нос воротишь, Братец Енот? – спрашивает Опоссум.

– Я с трусами и разговаривать не хочу, – отвечает Енот. – Ступай своей дорогой!

Опоссум разобиделся – страх.

– Кто ж это трус, нельзя ли узнать?

– Да ты, конечно, – говорит Енот. – Очень нужны мне такие приятели,

что кидаются на спину и строят из себя мёртвых, чуть дело дойдёт до драки!

Опоссум, как услышал эти слова, ну смеяться, ну хохотать.

– Неужто ты думаешь, Братец Енот, что это я со страху? Не думаешь ли ты, что я испугался несчастного пса? И чего мне было бояться? Я ведь отлично знал, что, если я не слажу с этой собакой, ты-то задашь ей жару. Да я просто лежал и смотрел, как ты треплешь её, и ждал, когда придёт мой черёд позабавиться.

Но Енот только нос наморщил:

– Рассказывай сказки, Братец Опоссум. Как дотронулась до тебя собака, ты сразу кувырнулся и прикинулся мёртвым.

– Так ведь я говорю тебе, Братец Енот, что это совсем не от страху. Я одной только вещи и боюсь на свете – это щекотки. А когда эта собака ткнулась носом мне в рёбра, я рассмеялся, и так разобрал меня смех, что вот не шелохнуть ни рукой ни ногой! Конечно, её счастье, что я боюсь щекотки, а то ещё минутка, и я разорвал бы её в клочья. Драки я не боюсь никакой, Братец Енот, но щекотка – это дело другое. С кем угодно согласен я драться, но только – чур – без щекотки.

– Вот с того самого дня, – продолжал дядюшка Римус, глядя, как завивается в кольца дымок из трубки, – и до сих пор так боится щекотки Братец Опоссум: тронь его только между рёбер – кидается на спину и хохочет до упаду, так что не может шевельнуть ни рукой ни ногой.

Как Братец Кролик учил Братца Лиса деньги добывать

Был поздний вечер, шёл дождь. Дядюшка Римус прибивал ножку к старой табуретке, а Джоэль тихонько сидел рядом и смотрел.

– Что-то ты сегодня такой смирный, сынок? – спросил дядюшка Римус.

– Не знаю. – Джоэль почесал болячку на коленке. – Почему-то мне невесело.

– Ну что ж, давай я тебе тогда расскажу про самую смешную проделку Братца Кролика. Ох уж я сам смеялся над ней, думаю, и ты развеселишься.

Как-то раз шёл Братец Лис по дороге, и вдруг догнал его Братец Кролик.

– Здравствуй, – говорит, – Братец Лис. Как дела? Как дети?

– Да всё ничего, спасибо, Братец Кролик. А ты как поживаешь? – отвечает Братец Лис.

– Да и я не жалуясь.

Вот пошли они рядом, идут, про соседей говорят – кто у кого в гостях был да что у кого новенького. Только слышит Лис, как при каждом шаге у Братца Кролика что-то в кармане позвякивает.

Шли они, шли, не утерпел Братец Лис, спросил:

– Братец Кролик, сдаётся мне, что у тебя в кармане монеты звенят, а?

А Братец Кролик спокойненько так говорит:

– Верно, верно. Прав ты, Братец Лис. – И возьми да вынь из кармана целую пригоршню монет.

У Братца Лиса аж глаза загорелись, когда увидел он такое богатство.

– Да ты прямо богач, Братец Кролик, – вскричал он. – Нет, правда, самый что ни на есть настоящий богач. Только зачем же ты с собой такую кучу денег носишь? Мало ли кто узнает, нападут на тебя, отнимут всё.

А Кролик, он только ушами тряхнул презрительно:

– Да разве это много! Это так, мелочишка. Да и вообще, нечего об этом рассуждать. Понадобится ещё, я ещё добуду сколько угодно!

Сказал так и пошёл себе по дороге, руки в брюки, важный такой.

Постоял Лис в задумчивости, а потом как кинется вдогонку.

– Постой, погоди, Братец Кролик! А где же ты добываешь эти монеты?

– Да там, где все, где ж ещё?

Бедный Лис даже дар речи потерял от изумления.

– А-а-а где это там? – спрашивает.

– Да в разных местах. Ты, Братец Лис, делал бы всё, как я скажу, к советам моим прислушивался, тогда бы и у тебя было много денег.

Стал тут Лис упрашивать Кролика, уговаривать и всячески к нему подлизываться – лишь бы узнать, как добраться до того заветного местечка. А Кролик ещё больше разважничался и давай Лиса приструнивать. Дескать, расскажу я тебе, а ты по всему свету растрезвонишь, набегут соседи, и останемся мы ни с чем. Но Лис, он не отступил, а начал клясться своими детками, что никому ни полсловечка не скажет.

Тогда Братец Кролик уселся поудобнее, огляделся по сторонам и таинственным шёпотом прямо Лису на ухо прошептал:

– Главное – следить за дорогой и ждать, пока не покажется фургон. У фургона, надо тебе сказать, два колеса спереди, а два сзади. И те, что передние, те гораздо меньше задних. Теперь-то, Братец Лис, я надеюсь, ты понял, что к чему.

Братец Лис посидел немного, потом покачал головой:

– Нет, Братец Кролик, ты меня извини, но не понял.

Глянул на него Кролик внимательно, потом вздохнул обречённо, словно хотел показать, какое у него терпение редкостное, и медленно начал:

– Значит, так, Братец Лис. Колёса, которые большие, они катятся быстрее и, хочешь не хочешь, догонят маленькие, передние. Догонят и начнут тереться о них – вот тут-то и образуются новенькие монетки и так и начнут отскакивать в разные стороны. Теперь ты, конечно, всё понял, правда же, Братец Лис?

Братец Лис уставился в землю и застыл неподвижно. Потом поднял голову и решительно ею замотал. Кролик – тот даже глаза закрыл от досады:

– Вот что, Братец Лис! Если тебе деньги не нужны, то ты и не напрягайся, и можешь вообще мозгами не шевелить! Но если всё-таки ты не прочь заполучить хоть сколько-то монет, тогда беги за фургоном и собирай денежки.

Вот тут-то Лис наконец понял, о чём Братец Кролик толкует, понял и обрадовался ну прямо до смерти. А Кролик продолжал:

– Как увидишь на дороге фургон, кликни меня, если тебе деньги не нужны. Я уж не замешкаюсь!

Лис хотел было ответить, но тут услышал скрип колёс и увидел вдалеке, у склона холма, большой фургон. А Кролик покосился на Лиса и

говорит:

– Слышь, Братец Лис! Ты, пожалуй, посиди тут, ещё подумай, а я к фургону поспешу. Не могу же я по сто раз одно и то же повторять. Да к тому же к твоей выгоде!

Замаялся Лис, с ноги на ногу переступает:

– Ты того, ну, в общем, не сердись, Братец Кролик, но вдруг колёса не будут друг о друга тереться?..

Кролик тут как подпрыгнет от возмущения, а Лис отступил на пару шагов назад и ещё на пару шагов, а потом как крикнет:

– Нет уж, Братец Кролик! Я и сам пробегусь немножко, посмотрю, как там эти колёса крутятся! – И стрелой помчался по дороге к фургону.

Увидел Братец Кролик, как Лис, высунув язык, мчится и норовит под колёса заглянуть, повалился на траву и ну хохотать! А Братец Лис всё бежал и бежал и уже из виду скрылся – так и неизвестно, когда он остановился и понял, что Братец Кролик опять посадил его в лужу.

Как Братец Лис попал в переделку из-за Братца Кролика

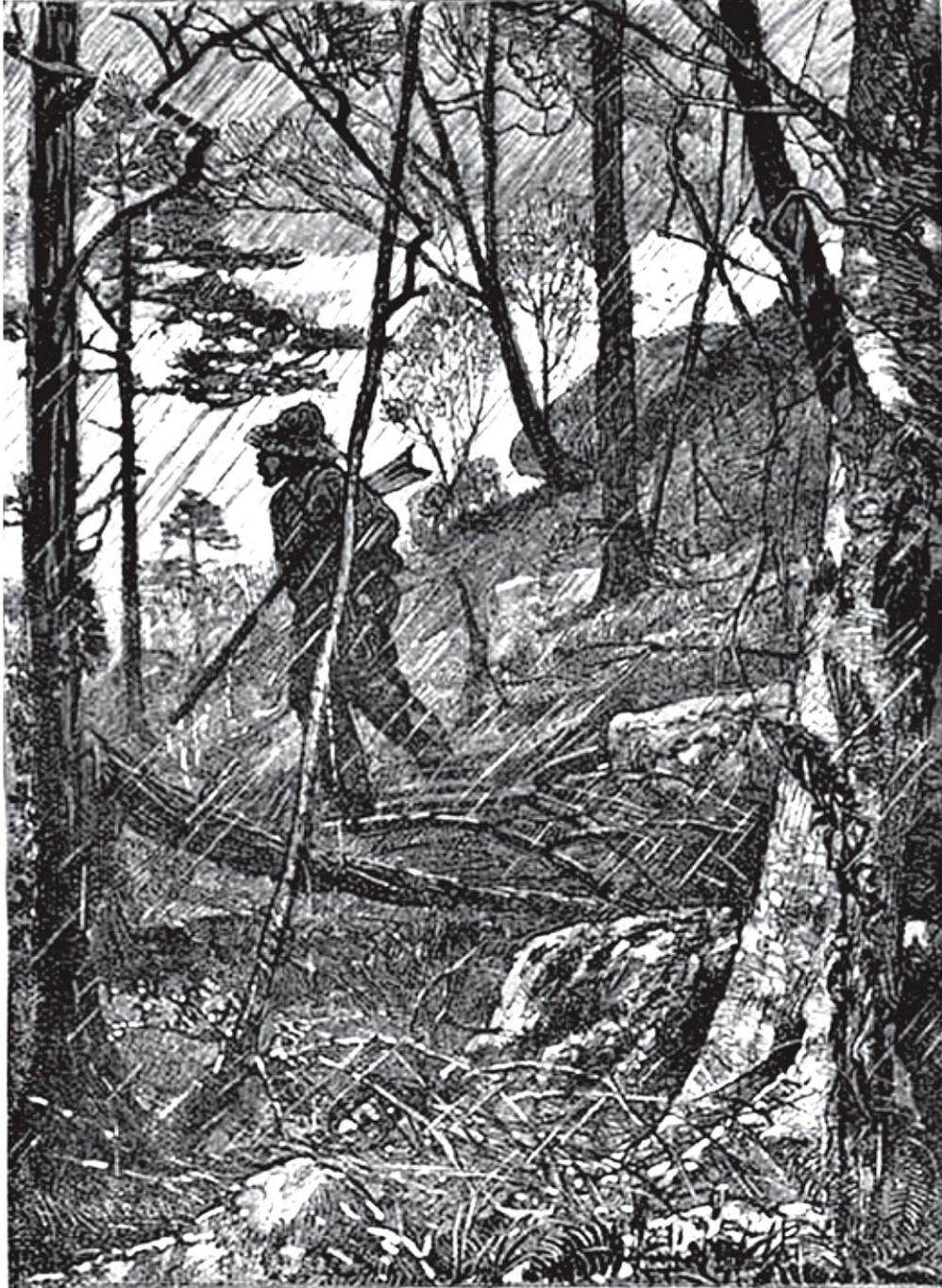
– Дядюшка Римус, – спросил как-то Джоэль, – а ведь, наверное, хоть Кролик и Лис ссорились, они всё же и выручали друг друга?

– Да как тебе сказать, сынок, – улыбнулся дядюшка Римус. – Может, и не выручали, но уж совсем дело до беды не доводили. Вот однажды был такой случай.

Понравилась Братцу Кролику капуста, что росла у Братца Человека.

Ладно бы один раз наведался он на поле, так нет, приходил хитрюга лакомиться чуть ли не каждый день. Рассердился Братец Человек и поставил ловушку, и в неё-то Братец Кролик и угодил. А Братец Человек только того и ждал! Увидел он Кролика и кричит:

– Ну что, приятель, допрыгался! Думал, поди, что так и будешь мои грядки топтать да капусту красть. Вот теперь-то я с тобой разберусь! – И отправился в заросли орешника за гибкими прутьями.

А Братец Кролик, какой он ни был хитрый да не робкого десятка, сидит в ловушке и дрожит, понимает, что дела его плохи, не отвертеться.

И тут, надо же такому случиться, идёт мимо поля Братец Лис. Увидел он братца Кролика в ловушке, и взяло его любопытство. А Братец Кролик тем и хорош – сразу придумал, что надо делать. Торчит из ловушки, улыбается, машет Братцу Лису весело. Подошёл Братец Лис поближе и вот

что услышал. Дескать, сегодня у Матушки Мидоус в доме состоится свадьба, и Кролик там среди самых почётных гостей, но только девочки пошутили, привязали его здесь, а сами побежали за священником и сказали, что на обратном пути развяжут.

– Вот что я тебе скажу, Братец Лис, – продолжал Братец Кролик. – Я бы рад на эту свадьбу попасть, но только заболели мои крольчата и должен я сбегать к лекарю за лекарством. Будь другом, посиди тут вместо меня. А потом девочки придут, и повеселишься ты вместе с ними на празднике!

Братец Лис был не прочь поесть да потанцевать и сразу согласился. Залез он в ловушку, Братец Кролик затянул потуже верёвки – и только его и видели. Тут вышел из орешника Братец Человек с пучком розог в руках. Уставился изумлённо на Братца Лиса, но быстро оправился от удивления и закричал:

– Ага, да ты, приятель, никак подрос тут без меня и цвет изменил. Сдаётся мне, что похож ты на того злодея, который таскает моих гусей! Да это он самый и есть! – И с этими словами ка-а-к стеганёт Лиса прутьями, да ещё и ещё, и так много раз подряд без остановки. Больно было Братцу Лису – не передать. Он и рычал, и метался, да что толку. Наконец утомился Братец Человек и пошёл передохнуть и новых прутьев наломать. А Братец Кролик тут как тут – словно из-под земли вырос! Стоит невдалеке, смотрит на Лиса и ахает:

– Надо же, Братец Лис! Что же это с тобой приключилось? Я вот уже и за лекарством сбегал, сейчас к деткам пойду. А девочки, видать, не приходили? Ну погоди ещё немножко, а я тороплюсь. – И повернулся спиной, словно собираясь идти, но не успел и шагу ступить, как Братец Лис его окликнул:

– Погоди, а, Братец Кролик! Что-то жарко мне тут висеть и в гости уже не хочется. Ты бы развязал меня и помог выбраться.

Оглянулся Братец Кролик через плечо, потом повернулся, подошёл и уселся прямо перед Братцем Лисом.

– Да уж, – говорит, – что-то ты какой-то взлохмаченный, будто тебя побили. Наверно, и взаправду от жары взмок! Но ведь мы с тобой друзья-приятели, так ведь, Братец Лис? Ты ведь на меня не держишь зла? А то я пойду, меня детки ждут!

Что было делать Лису? Сжал он зубы и стал Братца Кролика уверять в вечной дружбе. Тот развязал бедолагу, помог выбраться из ловушки, и пошли они каждый в свою сторону.

Как Братец Кролик перехитрил Братца Лиса

– Дядюшка Римус, – спросил Джоэль вечером, когда старик как будто ничем не был занят, – скажи, когда Лис поймал Кролика Чучелком, он не убил его и не съел?

– Разве ж я не рассказывал тебе об этом, дружок? Ну да, я ведь сонный был, и в голове у меня всё спуталось, и мама как раз позвала тебя. О чём же мы тогда толковали? Помню, помню. Ты, никак, и глазки уже трёшь? Нет, плакать по Братцу Кролику погоди. Даром, что ли, он был такой шустрый? Ты послушай, что дальше будет.

Приклеился, значит, Братец Кролик к Чучелку, а Старый Лис ну кататься по земле, ну хохотать. А потом говорит:

– Сдаётся мне, Братец Кролик, на этот раз я тебя поймал. Может, я и ошибаюсь, но кажется мне, что поймал. Ты всё тут скакал и потешался надо мной, но теперь конец твоим шуткам. И кто просил тебя лезть не в своё дело? И зачем сдалось тебе это Чучелко? И кто это прилепил тебя к нему? Никто, никто в целом свете! Никто не просил тебя, а просто ты сам взял и вклеился в это Чучелко! И сам ты во всём виноват, Братец Кролик! Так и надо тебе, так и будешь сидеть, пока я не наберу хворосту и не зажгу его, потому что я, конечно, зажарю тебя сегодня, Братец Кролик.

Так сказал Старый Лис.

А Кролик отвечает так смиренно, послушно:

– Делай со мной что хочешь, Братец Лис, только, пожалуйста, не вздумай бросить меня в этот терновый куст. Жарь меня, как хочешь, Братец Лис, только не бросай меня в этот терновый куст.

– Пожалуй, слишком много возни с костром, – говорит Лис. – Пожалуй, я лучше повешу тебя, Братец Кролик.

– Вешай, как хочешь высоко, Братец Лис, – говорит Кролик, – только бы ты не вздумал бросить меня в этот терновый куст.

– Верёвки-то у меня нет, – говорит Лис, – так что, пожалуй, я утоплю тебя.

– Топи меня так глубоко, как хочешь, Братец Лис, – говорит Кролик, – только не бросай меня в этот терновый куст.

Но Братец Лис хотел расправиться с Кроликом покрепче. – Ну, –

говорит, – раз ты боишься, как раз и брошу тебя в терновый куст.

– Где тебе! – говорит Братец Кролик. – С Чучелком-то я слишком тяжёл, не добросишь.

Схватил Лис Кролика за уши да как тряхнёт! Отклеилось, упало Чучелко.

– А вот и доброшу, – говорит Лис.

Как размахнётся, как бросит Кролика в серединку тернового куста, даже треск пошёл.

Встал Лис на задние лапы, смотрит, что будет с Кроликом. Вдруг слышит – кличет его кто-то. Глядь – там, на пригорке, Братец Кролик на брёвнышке, нога на ногу, сидит-посиживает, смолу из шерсти вычёсывает щепкой.

Понял тут Лис, что опять остался в дураках^[4]. А Братцу Кролику позлить его охота, он и кричит:

– Терновый куст – мой дом родной, Братец Лис! Терновый куст – мой дом родной!

Вскочил и пропал, как сверчок в золе.

Сказка про лошадь Братца Кролика

Раз после ужина мальчик прибежал к старому негру, чтобы послушать ещё про Братца Кролика и его приятелей.

Дядюшка Римус был очень весел в этот день.

Только Джоэль сунул голову в дверь, он услышал песенку:

Где ты, Братец Кролик?
Сидишь на крылечке,
Куришь сигару,
Пускаешь колечки?

И мальчик тотчас вспомнил, как гнался за Кроликом Старый Лис.

– Дядюшка Римус, – спросил Джоэль, – а Кролик совсем удрал, когда отлепился от Чучелка?

– Что ты, дружок! Зачем ему было совсем удирать? Такой человек, как Братец Кролик, да вдруг удирать! Конечно, он посидел дома, пока не выскреб из шерсти смолу; день, другой посидел и опять за своё: скачет то здесь, то там как ни в чём не бывало.

Все соседи посмеивались над Кроликом:

– Ну-ка, ну-ка, Братец Кролик, расскажи, что случилось у тебя со Смоляным Чучелком?

Уж так-то ему это надоело. Вот зашёл он раз навестить свою соседку, Матушку Мидоус с дочками, а девчонки ну потешаться над ним, ну хохотать. Братец Кролик сидел спокойно, будто оглох.

– А кто это – Матушка Мидоус? – спросил мальчик.

– Не перебивай, дружок. Ну просто так говорится в сказке: Матушка Мидоус с дочками, а больше я ничего не знаю.

Слушал, слушал Кролик, как они потешались над ним, потом положил ногу на ногу, подмигнул девочкам и говорит:

– Милые вы мои, да ведь Братец Лис у моего папаши тридцать лет был верховой лошастью, может, и больше, но тридцать – это наверное.

Так он сказал, и встал, и откланялся, и пошёл прочь медленным, важным шагом.

На другой день заглянул к Матушке Мидоус Братец Лис.

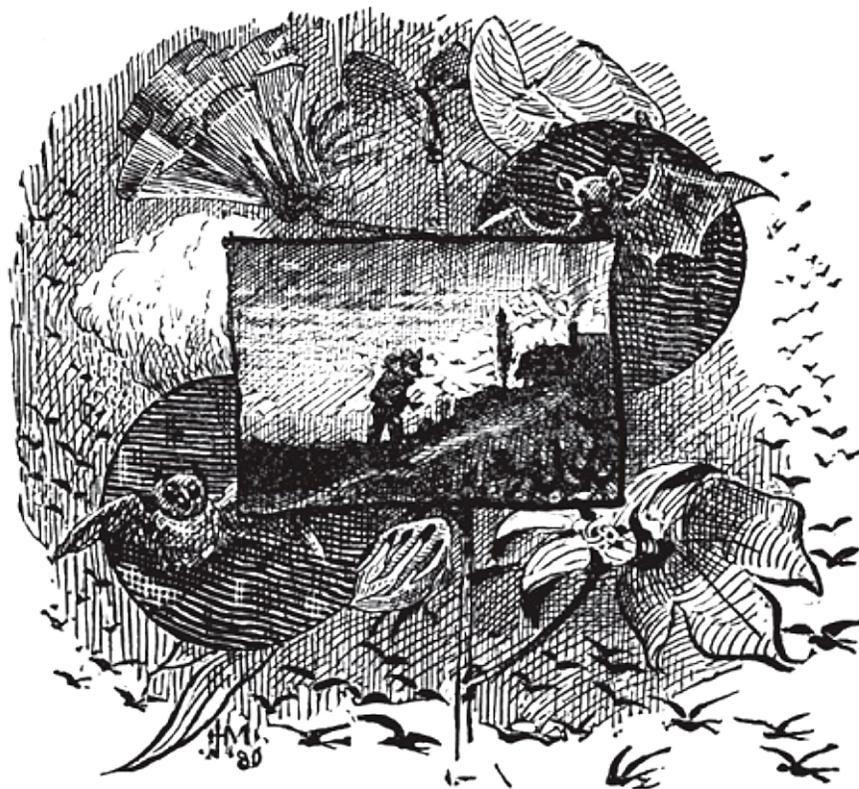
Только стал он вспоминать про Чучелко, Матушка Мидоус и скажи, что говорил тут Кролик.

– Вот как! – сказал Старый Лис. – Ну, ладно. Я заставлю Братца Кролика разжевать и выплюнуть эти слова тут же, на этом самом месте.

С тем и ушёл.

Выбрался на большую дорогу, отряхнул росу с хвоста и пустился прямёхонько к дому Кролика. Но Кролик ждал его, и дверь была на запоре. Старый Лис постучался.

Никто не отзывается. Опять постучался. Опять никого. Тогда он постучался покрепче: блям! блям!

Тут Кролик откликнулся слабеньким голосом:

– Это ты, Братец Лис? Будь добр, сбегай за доктором. Поел я утром фасоли, уж так мне от неё стало худо! Пожалуйста, Братец Лис, беги быстрее!

– А я за тобой, Братец Кролик, – говорит Лис. – Нынче у Матушки Мидоус праздник будет, я обещал тебя привести.

- Куда мне! – говорит Кролик. – Я и встать не могу.
- Ну, далеко ли тут идти? – говорит Братец Лис.
- Да я слаб, не дойду.
- Ну, я понесу тебя.
- Как, Братец Лис?
- Ну, на руках, Братец Кролик.
- А если я свалюсь?
- Не свалишься.
- Ну ладно, так и быть, только ты на спине меня повези, Братец Лис.
- Хорошо, Братец Кролик.
- А седла-то нет у меня, Братец Лис.
- Ну, я достану седло, Братец Кролик.
- Как же я буду сидеть в седле без уздечки?
- Ну, я достану уздечку.
- Только тебе ещё нужны наглазники, Братец Лис, а то, чего доброго, испугаешься по дороге – я и вылечу из седла.
- Ладно, и наглазники будут, Братец Кролик.
- Ну, тогда хорошо, Братец Лис.

Старый Лис сказал, что довезёт Кролика почти до самого дома Матушки Мидоус, а там ему придётся слезть и дойти пешком. Кролик согласился, и Лис побежал за седлом и уздечкой.

Конечно, Кролик знал, что Лису верить нельзя, вот он и решил перехитрить его.

Только успел Кролик шерсть причесать и усы закрутить, глядь – воротился Лис с седлом и уздечкой, смирный с виду, как пони в цирке. Подбежал к дверям, остановился, лапой землю скребёт, грызёт уздечку, совсем как лошадь.

Кролик сел в седло, и они поскакали. Старому Лису в наглазниках не видно, что делается сзади, но вдруг он чувствует – Кролик поднял ногу.

- Что ты там делаешь, Братец Кролик?
- Штаны поправлю, Братец Лис.

А всё это время Кролик привязывал шпоры. Как подъехали они близко к дому Матушки Мидоус, где Кролику надо было слезать, стал Лис останавливаться. Тут Кролик как всадит ему шпоры в бока и пошёл, и пошёл!..

Подъехали они к дому. Матушка Мидоус со всеми дочками сидела у порога. Братец Кролик проскакал мимо, прямо к коновязи, и привязал Лиса. А потом входит в дом, пожимает ручки девочкам, сидит, раскуривает свою сигару.

Затянется, пустит колечко дыма, а сам говорит:

– Разве я не рассказывал вам, что Братец Лис ещё моего папашу катал? Он потерял немножко резвость, но я натаскаю его снова за месяц-другой.

Тут Братец Кролик усмехнулся, а девочки – хохотать, а Матушка Мидоус знай похваливает лошадку Братца Лиса.

– И это всё, дядюшка Римус? – спросил мальчик.

– Всё не всё, да хватит. А то будет слишком много холста на пару штанов, – ответил поговоркою старый негр.

Как Братец Кролик опять перехитрил Братца Лиса

На другой день мальчик пришёл к дядюшке Римусу послушать, чем кончилась история с лошадей Братца Кролика. Но дядюшка Римус был не в духе.

– Плохим мальчикам я не рассказываю никаких сказок, – сказал он.

– Но ведь я не плохой, дядюшка Римус!

– А кто кур гонял сегодня утром? И кто стрелял из рогатки? И кто в обед науськал собаку на моего поросёнка? И ко мне на крышу кто бросал камни?

– Я не нарочно, дядюшка Римус, и я больше не буду. Пожалуйста, дядюшка Римус, а я коржиков тебе принесу.

– Коржики – они, конечно, лучше на вкус, чем на слух...

Но, прежде чем старик кончил, Джоэль стрелой умчался прочь, а через минуту вернулся назад с полными карманами коржиков.

– Право, твоя мама подумает, что у крыс по соседству вот как животы раздуло! – усмехнулся дядюшка Римус. – Эти вот я сейчас съем, – продолжал он, раскладывая коржики на две одинаковые кучки, – а вот эти оставлю на воскресенье... Так до чего ж мы дошли? Я и забыл, что у нас делали Братец Лис и Братец Кролик.

– Кролик прискакал на Лисе верхом к Матушке Мидоус и привязал Лиса к коновязи.

– Ага! – сказал дядюшка Римус. – Так вот, привязал он свою лошадь к коновязи, а сам пошёл в дом, закурил сигару. Они болтали с Матушкой Мидоус и с девочками и пели, и девочки играли на пианино. Потом Братцу Кролику пришло время уходить.

Прощался он и пошёл к коновязи такой важной походкой, вроде как барин. Сел на Лиса и поехал прочь.

Старый Лис ничего не сказал. Он только стиснул зубы и поскакал вперёд. Но Братец Кролик знал, что Лис так и кипит от злости. Ох и струсил же он!

А Лис бежал, бежал, пока не выбрался на лужайку, подальше от дома Матушки Мидоус. Тут он как с цепи сорвался. Уж он бесился: и фыркал, и бранился, и визжал, и прыгал, и кружился... Так и этак старался сбросить Братца Кролика со спины. Но Кролик держался крепко. Выгнет спину Лис,

а Кролик его шпорами. Старый Лис и вверх и вбок, щёлк да щёлк зубами – чуть свой собственный хвост не отгрыз.

Потом вдруг на землю – и ну кататься. Тут Кролик и вылетел из седла. Но, прежде чем Лис вскочил на ноги, Кролик в кусты – и наутёк. А Лис за ним, да так шибко – еле-еле успел Кролик нырнуть в дупло.

Дыра была маленькая, Лису никак не пролезть. Вот лёг он, отдышался, стал думать, как быть теперь с Кроликом. А пока так лежал Старый Лис, пролетал мимо Братец Сарыч^[5].

Увидал, что Лис лежит, как дохлый^[6], – дай, думает, закушу дохлятинкой. Сел на ветку, похлопал крыльями. Наклонил голову набок и говорит, будто сам себе:

– Помер Братец Лис. А мне как жалко!

– Нет, я жив, – говорит Лис. – Я загнал сюда Братца Кролика. Уж на этот раз он не уйдёт, хоть до Нового года буду ждать тут.

Потолковали они ещё. Сарыч согласился постеречь Кролика, пока Братец Лис сбегает за топором. Лис убежал, а Сарыч стал, стоит у дупла. Вот, как стало тихо, Кролик подошёл поближе к дыре и кричит:

– Братец Лис! А Братец Лис!

Но Лис был уже далеко, и никто не ответил. Тогда Кролик закричал:

– Ах, ты не хочешь отвечать, Братец Лис? И не надо! Всё равно я знаю, что ты тут стоишь. А мне и дела нет. Я просто хотел сказать тебе: вот если б тут был Братец Сарыч!

Тогда Сарыч ответил лисьим голосом:

– А зачем тебе нужен Братец Сарыч?

– Да так, просто тут серая белка в дупле, а жирная, – сколько живу, такой не видал. Был бы тут Братец Сарыч, уж он бы полакомился Белочкой.

Сарыч опять лисьим голосом:

– А как бы поймал её Братец Сарыч?

– А тут, на другой стороне дерева, маленькая дырочка, – говорит Кролик. – Был бы тут Братец Сарыч, стал бы он возле той дырочки, а я бы

выгнал оттуда белку.

– Ну, гони, гони, – сказал Сарыч, – а я постараюсь, чтоб она не ушла от Братца Сарыча.

Тогда Кролик поднял шум, будто гонит кого-то, и Сарыч побежал на ту сторону ловить белку. А Кролик шмыг из дупла – и во все лопатки [\[7\]](#) домой.

Тут дядюшка Римус взял коржик, откинул назад голову, положил коржик в рот. Потом закрыл глаза и принялся жевать, бормоча под нос песенку.

Как Братец Сарыч перехитрил Братца Лиса

– Если я не ошибаюсь, – начал дядюшка Римус, – Сарыч всё стерёг дупло, куда спрятался Кролик и откуда он давно уже выскочил. На этом мы кончили, Джоэль?

Братец Сарыч совсем приуныл. Но он обещал Лису, что постережет Кролика.

«Дай-ка, – думает, – подожду Братца Лиса, обману его как-нибудь».

Глядь-поглядь – скачет из лесу Лис с топором на плече.

– Ну, что слышно, Братец Сарыч? Всё там Братец Кролик?

– Там, конечно, – отвечает Сарыч. – Притаился – видно, вздремнул.

– Ну, уж я разбужу его, – говорит Лис.

Скинул он тут свой пиджак, поплевал на руки, взял топор. Размахнулся, как ударит по дереву – поу! Всякий раз, как стукнет топор, – поу! Сарыч скок да скок, а сам приговаривает:

– Он там, Братец Лис! Он там, он там!

Брызнет в сторону щепка, подскочит Сарыч, голову набок, кричит:

– Он там, Братец Лис! Я слышу, он там!

А Лис знай рубит и рубит. Уж совсем мало осталось рубить, опустил Лис топор, чтобы перевести дух, вдруг видит – сидит у него за спиной Сарыч, усмехается.

Смекнул Лис, что тут дело не чисто. А Сарыч знай твердит:

– Он там, Братец Лис! Он там, мне видать его хвостик!

Тут Лис заглянул в дупло и кричит:

– Погляди, Братец Сарыч, что там торчит? Не нога ли это братца Кролика?

Сарыч и сунул голову в дупло. А Лис его – хват за шею.

Уж Сарыч и крыльями хлопал, и бился – всё без толку. Лису ловко было держать его, он прижал его к земле, не пускает. Тут Сарыч взмолился:

– Отпусти меня, Братец Лис! Отпусти, Братец Кролик – он тут, совсем близко! Ещё два разочка ударь топором, и он твой!

– А не лжешь ли ты, Братец Сарыч?

– Да нет же, он тут, он тут! Отпусти меня к моей жёнушке, Братец Лис! Он тут, Братец Лис, он тут!

– Почему-то клочок его шерсти тут, на кусте ежевики, – говорит

Братец Лис, – а пришёл он с другой стороны!

Тогда Сарыч рассказал всё, как было.

– Я такого пройдохи^[8], сколько живу, не видывал, Братец Лис, – сказал Сарыч.

А Лис говорит:

– Всё равно ты ответишь мне за него, Братец Сарыч. Я ушёл, Братец Кролик был в дупле, а ты остался стеречь его. Прихожу – ты тут, а Братца Кролика нет. Придётся мне зажарить тебя вместо Кролика, Братец Сарыч.

– Ну, если ты бросишь меня в огонь, я улечу, Братец Лис, – говорит Сарыч.

– А я сперва расшибу тебя оземь^[9], Братец Сарыч.

Так сказал Лис, ухватил Сарыча за хвост, размахнулся... А перья вырвались из хвоста, и Сарыч полетел кверху.

Летит и кричит:

– Спасибо, что дал мне разгон, Братец Лис! Спасибо, что дал мне разгон!

И улетел. А Лис только зубами защёлкал с досады.

– А что случилось с Кроликом, дядюшка Римус?

– Да ты не заботься о Братце Кролике, дружок. Я всё тебе про него расскажу.

Как Братец Кролик выдоил Матушку Корову

– Помнишь, как Братец Кролик обманул старого Сарыча и удрал из дупла?

Вот пустился он домой веселёхонек, ни дать ни взять – сойка в воробьином гнезде.

Скачет, скачет и вдруг так притомился – ноги и те не слушаются. Беда как захотелось ему испытать чего-нибудь. Уж он был почти дома, глядь – Матушка Корова пасётся в поле. Он и решил попытаться тут счастья.

Кролик отлично знал, что Корова нипочём не даст ему молока: не раз уж она гнала его прочь, даже тогда, когда расхворалась Матушка Крольчиха. Вот Братец Кролик поплясал, поплясал у забора и крикнул:

– Как живёшь, Матушка Корова?

– Ничего, Братец Кролик.

– Как здоровье, Матушка Корова?

– Да так: ни худо ни хорошо, Братец Кролик. А ты как поживаешь?

– Ничего, спасибо. Немножко косточки ломит, как проснёшься, – говорит Кролик.

– Как жена, детки? – спрашивает Матушка Корова.

– Да ни худо ни хорошо. А как Братец Бык поживает?

– Так себе, – говорит Матушка Корова.

– Ишь ты, какие финики на этом дереве, Матушка Корова, – говорит Кролик. – Вот бы их отведать!

– Ну, да тебе не достать их, Братец Кролик.

– А ты, будь добра, бодни дерево, стряхни мне штучки две-три, – говорит Кролик.

Ну, Матушка Корова не хотела отказывать Братцу Кролику. Она подошла к финиковому дереву и боднула его рогами – блям!

Но финики были ещё зелены, как трава, ни один не упал! Тогда Корова ещё разок боднула дерево – блим! Ни один финик не упал!

Тогда Корова попятилась немножко, подбежала к дереву – блип! Хоть бы один упал!

Корова отошла немного подальше. Отошла, закинула хвост на спину да как разлетится – керблям! – о дерево.

Так разогналась да так боднула, что один рог глубоко пробил дерево и

в нём застрял.

Корова – ни вперёд ни назад. А Братцу Кролику того и нужно было.

– Выручай меня, Братец Кролик, – сказала Матушка Корова.

– Мне ведь не добраться до твоих рогов, – сказал Кролик. – Лучше я сбегаю за Братцем Быком.

И с этими словами пустился домой. Немного спустя воротился с женой и со всеми детками и, сколько их было, каждый тащил по ведру. У больших были большие вёдра, у меньших – вёдра поменьше.

Вот окружили они Матушку Корову – ну доить её. Выдоили дочиста. И большенькие доили, и меньшенькие доили. А как выдоили, Братец Кролик и говорит:

– Всего доброго, Матушка Корова! Тебе сегодня в поле ночевать. Нельзя же тебе ночевать недоенной! Вот я и подумал: нужно выдоить тебя, чтобы ты не мычала всю ночь.

Так и сказал Братец Кролик. А Матушка Корова всё стояла и дёргала головой, чтобы вырваться, но рог крепко-накрепко засел в стволе.

Солнышко село, и ночь пришла, а Матушка Корова всё стоит. Вот уж стало светать, подался рог.

Вырвалась Матушка Корова, пощипала травки. «Ну постой, – подумала Корова. – Ты, наверное, прискачешь сюда поглядеть на меня. Уж я с тобой расплачусь!»

Стало солнце всходить; подошла она к дереву и вставила рог обратно в дыру.

Да, видно, когда паслась, ухватила Матушка Корова лишний пучок травы, потому что, только вставила она рог в дыру, глядь – а Братец Кролик сидит на заборе и смотрит на неё.

– С добрым утром, – сказал Кролик. – Как себя чувствуешь, Матушка Корова?

Он спрыгнул с забора и поскакал к ней поближе: липпити-клиппити, липпити-клиппити...

– Плохо, Братец Кролик, совсем никуда, – сказала Матушка Корова. – Всю ночь промаялась. Никак не вытащу рог. Вот ухватил бы ты меня за хвост, я бы вырвалась как-нибудь, Братец Кролик.

Тут Братец Кролик подошёл немножко поближе, но не очень-то близко.

– Дальше нельзя мне, – сказал он. – Ты ведь знаешь, я слабоват. Могу надорваться. Ну-ка, Матушка Корова, ты тяни, а я понатужусь!^[10]

Тут Корова вырвала рог да как припустит^[11] за Кроликом! Понеслись они по дороге; Кролик – ушки назад, а Корова – к земле рога, хвост крючком. Кролик вперёд ускакал, да вдруг с разлёту – в терновый куст. Подбежала Корова к кусту, а из-под куста голова торчит – глаза большие, как пуговики.

– Здравствуй, Матушка Корова! Далёко ли бежишь? – спросил Братец Кролик.

– Здравствуй, Братец Большие Глаза! – сказала Матушка Корова. – Не

пробежал тут Братец Кролик?

– Вот только-только пробежал, – сказал Кролик. – Да усталый такой, запыхавшийся.

Тут Коровы – во всю прыть по дороге, будто псы за ней по пятам.

А Кролик – тот лежал под терновым кустом и катался со смеху, пока у него не закололо в обоих боках. От Лисы ушёл, и от Сарыча ушёл, и от Коровы ушёл – как же тут было не смеяться?

В гостях у Матушки Мидоус

Джоэль опять приготовился слушать, а дядюшка Римус взял кочергу и сдвинул головешки, чтобы веселей полыхал огонь.

А потом начал:

– Ты знаешь, конечно, что Кролик был не в ладах с Коровой с тех пор, как выдоил у неё молоко.

Вот один раз, когда она гналась за ним, да так быстро, что перебежала через собственную тень, Братец Кролик надумал свернуть с дороги и навестить своих добрых друзей – Матушку Мидоус с девочками.

Скок да скок, скок да скок, и вдруг Братец Кролик видит – под кустом лежит Братец Черепаха.

Остановился Кролик и постучался в крышу дома Черепахи. Ну конечно, в крышу, потому что Братец Черепаха всегда таскает с собой свой дом. В дождь и в ведро^[12], в зной и в стужу, когда б ты ни встретил его и где б ни нашёл – всюду с ним его славный домик.

Так вот, Кролик постучался в крышу и спросил, дома ли хозяин. А Братец Черепаха ответил, что дома.

– Как ты поживаешь, Братец Черепаха?

– Как ты поживаешь, Братец Кролик?

Потом Кролик спросил:

– Куда ты ползёшь, Братец Черепаха?

А тот отвечает:

– Просто так, гуляю, Братец Кролик.

Тут Кролик сказал, что собрался в гости к Матушке Мидоус с девочками, и спросил, не хочет ли Братец Черепаха отправиться вместе с ним.

– Отчего же, можно, – ответил Братец Черепаха, и они пошли вдвоём.

Поболтали дорогой всласть^[13], и вот уж они пришли. Матушка Мидоус с девочками встречают их на пороге и просят входить, и они вошли.

Братец Черепаха такой плоский, что ему неловко было на полу, и на стуле тоже ему было слишком низко. Вот, пока все искали, на что бы его посадить, Братец Кролик взял его и положил на полку, где стояло ведёрко. Братец Черепаха разлёгся там так важно, будто индюка проглотил.

Ясное дело, зашёл у них разговор о Старом Лисе, и Кролик принялся

рассказывать, как он оседлал Лиса и какой замечательный из него получился верховой конь. И все хохотали до упаду^[14] – Матушка Мидоус с девочками и Братец Черепаха.

А Кролик сидел в кресле, покуривая свою сигару. Откашлялся он и говорит:

– Я б и сегодня приехал на нём, только я задал ему третьего дня такую скачку, что он охромел на одну ногу. Боюсь, придётся его теперь и вовсе сбить с рук.

Тогда сказал Братец Черепаха:

– Ну что ж, если ты вздумаешь продавать его, Братец Кролик, продай его кому-нибудь подальше, потому что он уж очень надоел нам в наших краях. Только вчера я встретил Братца Лиса на дороге, и представьте, что он сказал мне! «Эй, – крикнул он, – вот и ты, Грязнуха-Ползуха!»

– Ужас какой! – воскликнула Матушка Мидоус. – Слышите, девочки? Старый Лис обозвал Братца Черепаху Грязнухой-Ползухой.

И все прямо ахнули, как это Лис посмел обидеть такого милого человека – Братца Черепаху! А пока они ахали и возмутились, Лис стоял у задней двери и подслушивал.

Много неприятного услышал Братец Лис, и вот вдруг он всунул голову в дверь да как крикнет:

– Добрый вечер, друзья! Как поживаете? – и как прыгнет к Братцу Кролику!

Матушка Мидоус с девочками – те подняли крик и визг, а Братец Черепаху подполз к краю полочки и свалился оттуда – да как плюхнется Лису на макушку!^[15] Он вроде как бы оглушил Лиса.

А когда опомнился Лис, всё, что он увидал, это котелок с овощами, перевёрнутый кверху дном в очаге, и сломанный стул. Братец Кролик исчез, и Братец Черепаху исчез, и Матушки Мидоус с девочками тоже как не бывало.

Кролик забрался в трубу – вот почему котелок перевёрнут был в очаге кверху дном.

Братец Черепаху заполз под кровать и притаился за сундуком, а Матушка Мидоус с девочками выскочили во двор.

Лис осмотрелся по сторонам и пощупал свою макушку, куда угодил ему Братец Черепаху. А Кролика и след простыл. На беду, дым и зола доняли Кролика, и вдруг он как чихнёт: апчичхоу!

– Ага! – сказал Лис. – Вот ты где! Ладно, – сказал он, – я выкурю тебя оттуда. Теперь ты мой.

Но Кролик ни словечка в ответ.

– Что же, ты не выйдешь добром? – спросил Лис.

А Кролик – ни слова.

Тогда Лис пошёл за дровами. Приходит и слышит – Кролик смеётся.
– Что ты там смеёшься, Братец Кролик? – спросил Лис.
– Сказал бы, да нельзя, – отвечал Кролик.
– Уж лучше говори, – сказал Лис.
– Да так, кто-то спрятал тут ящик с деньгами, – говорит Кролик.
– Так я тебе и поверю! – говорит Лис.
– Да ты погляди, – сказал Кролик, и только Лис сунул морду в очаг, Кролик все глаза ему засыпал нюхательным табаком; он всегда носил при себе табакерку.

И Лис давай кувыряться – кувырком, кувырком за порог. А Кролик вылез из трубы и попрощался с хозяйками.

– Как ты спровадил его, Братец Кролик? – спросила Матушка Мидоус.
– Кто, я? – сказал Братец Кролик. – Да я просто сказал ему, что, если он тотчас же не уберётся домой и не перестанет докучать честным людям, я схвачу его за шиворот и все бока ему обломаю!

А Братец Лис кувыркался и кувыркался, пока не добрался до своего дома.

– А что случилось с Черепахой? – спросил Джоэль.

– «Что случилось, что случилось»! – воскликнул старик. – Вечно дети хотят всё узнать сразу! У тебя глаза уже слипаются. Беги спать, дружок!

Неудача Братца Волка

– Наверное, у мамы твоей гости, – сказал дядюшка Римус, когда Джоэль вбежал к нему с большущим куском слоёного пирога. – А если не гости, так, уж верно, она потеряла ключ от буфета^[16], а ты нашёл его.

– Просто, дядюшка Римус, мне мама дала пирога, а я подумал – притащу его тебе.

Старик улыбнулся:

– Спасибо, спасибо, сынок. Этот пирог как раз мне поможет собраться с силами, чтоб рассказать дальше про Братца Кролика и про его друзей.

Тут старик замолчал и принялся за пирог. Он справился с ним очень быстро. Потом стряхнул крошки с бороды и начал:

– Так обозлился Старый Лис на Братца Кролика – просто не знал, что и делать, совсем нос повесил. Вот идёт он как-то по дороге и встречает Братца Волка. Ну, поздоровались, конечно, – как поживаешь, здоровы ли детки.

Волк и говорит:

– Что-то у тебя неладно, Братец Лис?

А Лис отвечает:

– Нет, почему же?

И смеётся и болтает как ни в чём не бывало, потому что ему почудилось, что Волк смекнул^[17] кое-что. Но братец Волк тоже был не дурак и стал бранить Братца Кролика за его проделки, потому что по всей округе прошёл уже слух о том, как Кролик обманул Братца Лиса.

Потолковали они об этом, и вдруг Братец Волк говорит:

– А ведь я придумал, как изловить Братца Кролика.

– Как? – спрашивает Лис.

Волк говорит, что нужно заманить его в дом к Братцу Лису.

– Ну, это дело нелёгкое. Как же его заманить ко мне? – спрашивает Лис.

– Обмануть, конечно.

– Кто ж это сможет его обмануть? – спрашивает Лис.

– Я сам и обману, – говорит Волк.

– Как же ты сделаешь это, Братец?

– А вот как, – говорит Волк. – Ты беги домой и ложись в постель, притворись, будто помер. Лежи и помалкивай, пока Братец Кролик не

подойдёт и не тронет тебя. Вот провалиться, если он не достанется нам на обед!

Лису понравилась эта выдумка. Отправился он домой, а Волк – тот прямой дорогой пустился к дому Кролика.

Приходит, а дома как будто никого нет. Но Волк постучался в дверь: блям! блям!

Никто не откликнулся.

Он опять постучался: блим! блим!

– Кто там? – спросил Кролик.

– Друзья, – отвечает Волк.

– Друзья друзьям рознь, – говорит Кролик. – Ты скажи, как тебя звать.

– Я с худыми^[18] вестями, – говорит Волк.

– Вот и всегда так, – говорит Братец Кролик. – Худые вести меня не ждут на месте.

А сам к двери, в щёлку глядит.

– Братец Лис помер нынче утром, – говорит Волк.

– Что же ты не в трауре?^[19] – спрашивает Кролик.

– Я как раз и иду за этим, – отвечает Волк. – Думаю, дай забегу расскажу Братцу Кролику, какая беда приключилась. Вот сейчас только я от Братца Лиса. Протянул ножки, бедняга.

С этим Волк и ушёл. Кролик сел, поскрёб^[20] в затылке, а там и решил, что сходит к Братцу Лису, узнает, что слышно. Сказано – сделано: вскочил и пошёл. Как пришёл он к дому Лиса – так всё уныло^[21] кругом! Подошёл поближе – никто не шелохнётся.

Заглянул в дом, а Лис лежит на кровати вразтяжку, большой да страшный. Тут Кролик говорит потихоньку, будто сам с собой разговаривает:

– Бросили все бедняжку Братца Лиса. Я всё-таки верю, что выздоровеет Братец Лис, хотя и боюсь, что он помер. И никто не придёт проведать Братца Лиса! Братец Волк и тот его бросил. У меня, правда, дел по горло^[22], но присмотрю за ним. Так, с виду, он помер. А как подумаешь, так, пожалуй, и не помер он вовсе. Потому что, это всякий знает, если придёшь к покойничку, чуть он увидит тебя, сейчас же покойничек подымет кверху лапы и крикнет: «Ого-го!»

Но Старый Лис лежал тихо. Тогда Кролик сказал чуть погромче:

– Странное дело! Братец Лис ну совсем мёртвый, а ведёт себя, как покойнички не ведут. Покойник, если придут взглянуть на него, тотчас подымет кверху лапы и крикнет: «Ого-го!»

Тут, конечно, Лис поднял лапы и крикнул: «Ого-го!»
А Братец Кролик – тягу во все лопатки.

Как повстречались Братец Лис и Братец Черепаха

Дядюшка Римус точил свой сапожный нож и рассказывал:

– Как-то шёл Братец Лис. Вдруг видит – на самой середине дороги лежит Братец Черепаха. Братец Черепаха тотчас подумал, что надо держать ухо востро, а один глазок – открытым. Но Старый Лис прикинулся ласковым – ну болтать: дескать, он страшно рад встрече, целых сто лет не видал он Братца Черепаху.

– Здравствуй, Братец Черепаха! Что это тебя не видать давно?

– Всё брожу где придётся, Братец Лис. Всё брожу.

– Что-то вид у тебя нездоровый, Братец Черепаха, – говорит Лис.

– Всё ползаю да хвораю, – отвечает Черепаха.

– А что с тобой, дружок? Никак, и глазок у тебя красный!

– Ох, где тебе понять, Братец Лис! Попробовал бы ты всё ползать да ползать, хворать да хворать.

- Да у тебя оба глаза красны! Ты совсем разболелся, Братец Черепаха!
- Уж куда хуже, Братец Лис.
- Какая же беда приключилась с тобой, Братец Черепаха?
- Да так. Пошёл прогуляться вчера, встретился мне один человек и бросил меня в огонь.
- Как же ты выбрался из огня, Братец Черепаха?
- Всё сидел и терпел, Братец Лис! Сидел и терпел, а дым разъел мне

глаза, и огонь опалил мне спину.

– Никак, хвост у тебя и вовсе сгорел? – сказал Лис.

– Нет, хвост-то вот он, – сказал Братец Черепаха и высунул хвост из-под панциря.

А Лис только того и ждал: схватил Черепаху за хвост и кричит:

– Вот он, вот он, Братец Черепаха! А помнишь, как ты стукнул меня по макушке у Матушки Мидоус? Или забыл? Вы были там вместе с Братцем Кроликом? Ну, теперь ты пропал!

Просил, просил Братец Черепаха отпустить его. Сколько ни упрашивал, всё ни к чему.

– Ну, теперь я тебя утоплю, – сказал Братец Лис.

А Братец Черепаха взмолился:

– Только не топи меня, Братец Лис! Уж лучше брось меня в огонь – я всё-таки немножко привык к огню.

Но Старый Лис и слушать ничего не хотел. Он потащил братца Черепаху к ручью и сунул его в воду.

А Черепаха кричит:

– Брось этот корешок и хватай меня за хвост! Брось этот корешок и хватай меня за хвост!

Лис в ответ:

– Какой корешок? Я твой хвост держу, а не корешок.

Но Братец Черепаха поднял крик:

– Скорей хватай меня, а то я утону! Я тону, тону! Брось этот корешок и хватай меня за хвост!

Ну, тут Лис выпустил его хвост, и Братец Черепаха пошёл ко дну – керблонкети-блинк!

Никакими буквами нельзя изобразить, какие звуки вылетели тут из горла у дядюшки Римуса. Это были такие чудные звуки, что мальчик переспросил:

– Как, как пошёл он ко дну?

– Керблонкети-блинк!

– И утонул, дядюшка Римус?

– Кто? Старый Братец Черепаха? Да разве ты тонешь, когда мама кладёт тебя в кроватку?

– Ну, нет, – задумчиво ответил Джоэль.

– Вот и Братец Черепаха не утонул. Потому что в воде он был дома, дружок.

Керблонкети-блинк!

Как Братец Волк попал в беду

Дядюшка Римус приколачивал подмётки к своим башмакам, а мальчик никак не хотел оставить в покое его молотки, ножи и шилья, так что старик даже нахмурился, будто сердится. Но скоро они опять помирились, и мальчик забрался на стул, глядя, как дядюшка Римус вгоняет в подмётку шпильку за шпилькой.

– Тот, кто всем докучает и суёт нос, куда не нужно, всегда попадает впросак^[23]. Вот, к примеру, взять Братца Волка. Что бы ему сидеть смиренно, никому не докучать? Так нет же, завёл он дружбу со Старым Лисом, и привязались они к Кролику. Прямодохнуть ему не давали, и кончилось дело плохо. В такую переделку попал Братец Волк, беда!

– Неужто, дядюшка Римус? А я думал, что Волк оставил в покое Кролика после того случая – помнишь, как он выдумал, будто Старый Лис издох?

– Ты лучше не перебивай меня, потому что скоро мама позовёт тебя спать, а ты закапризничаешь и отведешь того самого ремня, что я сделал когда-то твоему папе.

Джоэль рассмеялся. А дядюшка Римус, видя, что мальчик словно воды в рот набрал^[24], продолжал:

– Братец Кролик ни днём ни ночью не знал покоя. Чуть отлучится из дому, глядь – пришёл Братец Волк, унёс кого-нибудь из крольчат. Построил себе Кролик соломенный домик – его развалили. Построил он себе дом из сосновых вершинок – и тот простоял недолго. Построил дом из коры – и с тем беда. Всякий раз, как разграбят дом, одного крольчонка как не бывало. До того дошёл Кролик – совсем разозлился и ну браниться.

Пошёл позвал каменщиков. Сложили они ему дом из досок, на каменной кладке. Тут стало ему поспокойнее.

Теперь он уж мог отлучиться, провести денёк у соседей; вернётся, сидит у огня и курит трубку, газету читает, как полагается семейному человеку.

Он вырыл лазейку в подвал, чтобы прятались туда крольчата, если случится шум по соседству.

И хороший запор приладил к двери. Братец Волк только зубами щёлкал, поживиться ему было нечем. Крольчата – те были уж очень пугливы. А Кролик так расхрабрился – слышит, как скачет мимо Волк, а у него уж мурашки по спине не бегут.

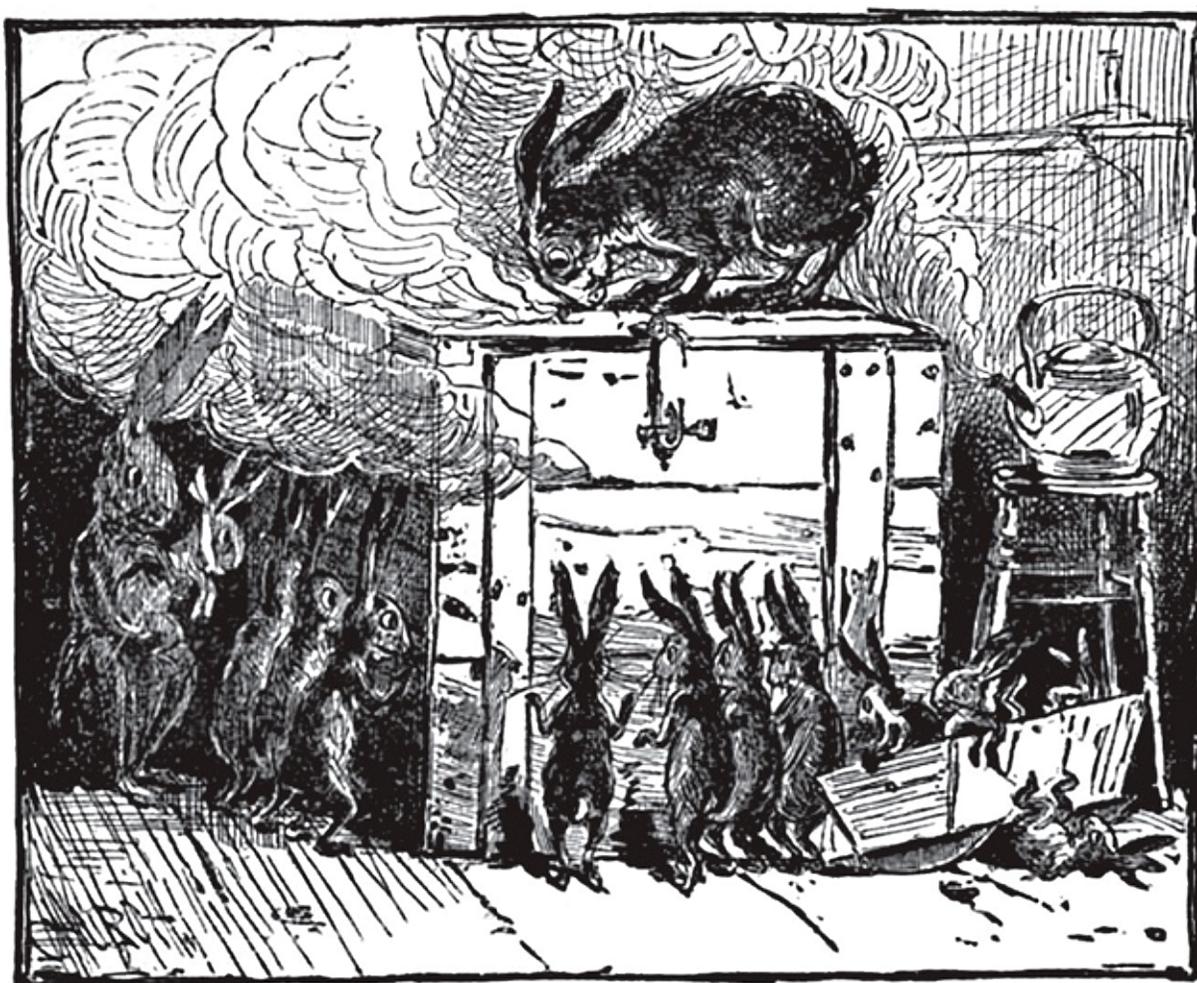
Вот как-то собрался Братец Кролик проведать Братца Енота, да вдруг слышит страшный шум и топот на дороге. Он и ухо насторожить не успел, как в дверь вбежал Братец Волк. Крольчата мигом в подвал.

А Волк весь в грязи был, совсем запыхался.

– Спаси, спаси меня, Братец Кролик! – сказал Волк. – Сжался, спаси, Братец Кролик! Собаки за мной по пятам, чуть не разорвали. Слышишь, они бегут? Спрячь меня куда-нибудь, Братец Кролик, чтобы они не нашли меня!

– Ну что же, – сказал Кролик. – Вон стоит большой ящик, прыгай в него, Братец Волк, и будь как дома.

Прыгнул Волк в ящик, захлопнулась крышка, звякнул крючок о петлю – попался Братец Волк! А Кролик свои очки надевает на нос, придвигает к огню качалку; табакерку открыл, взял добрую понюшку табачку. Долго сидел так Братец Кролик, морщил лоб и всё думал, думал.

Тут Волк подал голос из ящика:

– Что, собаки ушли, Братец Кролик?

– Никак, одна всё принохивается тут за углом.

Взял Кролик чайник, налил в него воды и поставил на огонь.

– Что ты делаешь там, Братец Кролик?

– Хочу угостить тебя чаем, Братец Волк.

А сам берёт бурав и ну сверлить дырки в крышке ящика.

– Что ты там делаешь, Братец Кролик?

– Сверлю дырочки, чтоб тебе не было душно, Братец Волк.

Сходил Кролик, принёс дровец, бросил их в огонь.

– Что ты делаешь там, Братец Кролик?

– Огонь развожу пожарче, чтобы ты не замёрз, Братец Волк.

Пошёл Кролик в подвал, привёл всех своих деток.

– Что ты делаешь там, Братец Кролик?

– Да вот рассказываю деткам, какой ты хороший сосед, Братец Волк.

Крольчата и рты зажали лапками, чтобы не смеяться. А Братец Кролик взял чайник и давай лить горячую воду на крышку ящика.

– Что там за шум, Братец Кролик?

– Это ветер свистит в трубе, Братец Волк.

А вода стала внутрь протекать.

– Кто это щиплет меня, Братец Кролик?

– Это блохи кусают тебя, Братец Волк.

– Ох и кусаются же они, Братец Кролик!

– Повернись на другой бок, Братец Волк.

– Что-то жжёт меня, Братец Кролик!

– Это всё блохи, блохи, Братец Волк.

– Совсем заели, Братец Кролик, – сказал Волк.

А вода в дырочки – жур-жур, а вода в дырочки – жур-жур, а с кипятком шутки плохи.

Как взвоят Волк, как подскочит! И крючок отлетел вместе с петлёй, и Кролик кубарем с ящика.

Выскочил Волк и ну улепётывать во все лопатки.

С тех пор живёт Братец Кролик спокойно, никто ему не докучает.

А Волк, если встретит его, вспомнит, как блохи кусались в ящике, хвост подожмёт – и в сторонку.

Братец Лис и лягушки

Когда Джоэль прибежал к старой хижине на другой день и крикнул издали: «Добрый вечер, дядюшка Римус!» – старик ответил ему только:

– Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Мальчик очень удивился:

– Что ты сказал, дядюшка Римус?

– Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер! Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

– Что это значит?

– Это черепаший разговор, дружок... Пожил бы ты с моё, мальчик, да повидал бы, сколько я повидал на моём веку, ты бы всякую тварь понимал. Вот тут одна старая крыса живёт; как все лягут спать, она, бывает, приходит, сидит там в уголку, и мы с ней толкуем. Уж конечно, что она говорит, этого в букваре не найдёшь. Я сейчас вспомнил как раз, что сказал Братец Черепаха Старому Лису, когда Лис отпустил его хвост.

– А что он сказал, дядюшка Римус?

– Вот это и сказал: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер! Нырнул на дно пруда и оттуда – пузырями: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Братец Лис – тот ничего не сказал, а Сестрица Лягушка, что на берегу сидела, услышала Братца Черепаху и кричит в ответ:

– Джаг-ер-ром-ком-дом! Джаг-ер-ром-ком-дом!

Тут все лягушки, сколько их было на берегу, подняли крик:

– Тут не гру-бо-ко! Тут не гру-бо-ко!

А Сестрица Лягушка громче всех:

– Вра-ки-э-то-вра-ки! Вра-ки-э-то-вра-ки!

Опять пузыри пошли от Братца Черепахи:

– Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Лягушки кричат:

– Пры-гай, пры-гай в пруд! Пры-гай в пруд!

А Сестрица Лягушка громче всех:

– Там-дру-га-я-ри-са! Там-дру-га-я-ри-са!

Глянул Братец Лис в воду – и правда, там, в воде, другой Лис.

Потянулся Лис, чтобы пожать ему руку, и кувырком в пруд. Все лягушки кричат:

– Ку-выр-ком! Ку-выр-ком! Ку-выр-ком!

А Братец Черепаха – пузырями:

– Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

– Что ж, Лис утонул, а дядюшка Римус?

– Утонуть-то не утонул, мой мальчик, – ответил старик, – кое-как он выкарабкался из пруда. А ещё бы минутка – утащил бы его на дно Черепаха, и был бы Старому Лису конец.

Как Братец Лис охотился, а добыча досталась Братцу Кролику

– Старый Лис услышал, как Кролик проучил Братца Волка, и подумал: «Как бы и мне не попасть в беду. Оставлю-ка лучше его в покое».

Они встречались частенько, и много-много раз Братец Лис мог схватить Кролика. Но всякий раз, как выпадет такой удобный случай, ему на ум приходил Волк, и он оставлял Братца Кролика в покое.

Мало-помалу стали они дружить. Случалось, Лис заходил даже к Кролику в гости; они сидели вместе и раскуривали трубки, будто между ними никогда и не бывало никакой вражды.

Вот как-то пришёл Братец Лис и спросил, не пойдёт ли Кролик с ним на охоту. А Кролика что-то лень одолела, он и сказал Братцу Лису, что у него есть в запасе рыбка, он как-нибудь обойдётся.

Братец Лис сказал, что ему очень жаль, но он всё-таки пойдёт, попытает счастья один. И ушёл.

Он охотился день. Удача ему была на диво: дичи набил полную сумку.

А Кролик, как подошло дело к вечеру, потянулся, размял косточки и сказал себе, что Братцу Лису уже время возвращаться домой.

Он влез на пенёк, посмотрел, не видать ли кого. Глядь-поглядь – бредёт Братец Лис, распевает во всю глотку песни.

Спрыгнул Кролик с пенёка, улёгся посреди дороги, прикинулся мёртвым. Идёт мимо Лис, видит – лежит Кролик. Перевернул он его, посмотрел и говорит:

– Какой-то мёртвый кролик валяется. Похоже, что он давно издох. Дохлый, а жирный. Такого жирного и не видал никогда. Только он слишком давно издох – боюсь, как бы не повредило.

Братец Кролик – ни гугу! Старый Лис облизнулся, но пошёл прочь – кинул Кролика на дороге.

Чуть скрылся Старый Лис с глаз, Кролик вскочил, побежал лесочком, лёг впереди на дороге.

Идёт Братец Лис, видит – ещё один кролик лежит, дохлый, твёрдый, как деревяшка.

Посмотрел Лис на кролика и вроде как задумался. Потом отстегнул свою охотничью сумку и говорит:

– Ишь ты, второй! Положу-ка я сумку, сбегая за тем кроликом.

Принесу домой двух. Позавидуют мне все, что я за охотник.

Бросил под куст свою добычу и побежал по дороге за первым кроликом.

Только он скрылся из виду, Братец Кролик вскочил, схватил его сумку – и домой.

На другой день, когда встретил Лиса, кричит ему:

– Чего добыл ты вчера, Братец Лис?

А Братец Лис полизал свой бок языком и отвечает:

– Чуточку ума раздобыл, Братец Кролик!

Тут Кролик рассмеялся и говорит:

– Знал бы я, что ты за этим ходил, я бы тебе своего дал немножко.

Почему у Братца Опоссума голый хвост

– Однажды Братец Опоссум так проголодался – ну, кажется, всё бы отдал за горсть фиников. Он был отчаянный лентяй, Братец Опоссум; но вот в животе у него так заворчало и заныло, что он встал и пошёл поискать чего-нибудь съедобного. И кто бы, ты думал, встретился ему на дороге? Ну конечно, Братец Кролик!

Они были закадычными друзьями, потому что Братец Опоссум никогда не досаждал Кролику, как другие звери.

Сели они рядышком у дороги, стали болтать о том о сём. Братец Опоссум и скажи Кролику, что он прямо подыхает с голоду.

А Кролик подскочил, и хлопнул рукой об руку, и сказал, что он как раз знает, где можно раздобыть отличных фиников.

– Ну где же? – спросил Опоссум.

А Кролик сказал, что их тьма-тьмущая в саду у Братца Медведя.

– А разве у Медведя был финиковый сад, дядюшка Римус? – спросил мальчик.

– Ну конечно, сынок. Потому что Братец Медведь кормится пчелиным мёдом. Он и посадил у себя финиковые деревья: к ним прилетали пчёлки, а Медведь смотрел, куда они полетят из сада, бежал за ними и находил медовые дупла. Ну, да это неважно. Уж раз я говорю, что был у него сад, значит, был; а у Братца Опоссума так и потекли слюнки, чуть он услышал про финики.

Кролик и кончить не успел, а уж он встал – и бегом к саду Братца Медведя. Он вскарабкался на самое высокое финиковое дерево, какое было в саду.

Но Братцу Кролику хотелось позабавиться. Он живёхонько припустил к дому Медведя и поднял крик, что кто-то безобразничает в финиках. А Братец Медведь со всех ног в свой сад.

Опоссуму всё чудилось, что идёт Братец Медведь, но он всё говорил себе:

– Ещё один финик, и удеру. Ещё один финик, и удеру.

Вдруг он услышал, что Медведь и вправду идёт.

– Ещё один финик, и я удеру, – сказал Опоссум, и в ту же минуту Медведь подбежал к дереву да как тряхнёт его!

Братец Опоссум свалился с дерева, как самый спелый финик, но у самой земли он собрал ноги вместе и ударился бежать к забору, как

хорошая скаковая лошадь.

А следом за ним – Братец Медведь. Медведь нагонял его с каждым шагом, так что только Оposсум успел подбежать к забору – Медведь хватя его за хвост.

Братец Оposсум прошмыгнул сквозь жерди, как дёрнет хвостом – и протащил свой хвост между зубов Медведя.

Братец Медведь так крепко держал, и Братец Оposсум тащил так сильно, что вся шерсть осталась в пасти у Медведя, и он бы, конечно, задохнулся, если бы Кролик не притащил ему воды.

– Вот с этого самого дня у Оposсума голый хвост, – сказал дядюшка Римус, старательно выколачивая пепел из своей трубки. – У Братца Оposсума и всех его деток.

Братец Кролик – рыболлов

– Братец Кролик и Братец Лис – они были очень похожи на моих знакомых ребят, – сказал дядюшка Римус, подмигивая мальчугану, который пришёл послушать ещё одну сказочку. – Вечно они гонялись друг за другом, и всех беспокоили, и всем докучали. Только Кролику жилось поспокойней, потому что Старый Лис побаивался затевать с ним ссоры.

Вот однажды принялись Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Енот, и Братец Медведь расчищать новую делянку под гороховые грядки.

А солнышко стало припекать, и Кролик устал. Но он не бросал работы, потому что боялся прослыть лентяем. Он корчевал пеньки и сгребал хворост, а потом вдруг закричал, что загнал себе в руку колючку; улизнул и пустился искать прохладное местечко – отдохнуть в холодке.

Вот набрёл на колодец, а в колодце висела бадейка^[25].

– Никак, тут прохладно, – сказал Братец Кролик. – А верно ведь, тут прохладно. Заберусь-ка сюда и вздремну.

Сказал так – и прыг в ведро. И только прыгнул, ведро поехало вниз да вниз.

– А Кролик не испугался, дядюшка Римус?

– Ох, дружок, ещё как! Уж, наверно, никто в целом свете не натерпелся такого страха! Откуда он едет, это он знал. А вот куда-то приедет!

Бадейка давно уже на воду села, а Кролик всё не ворохнётся, думает: что-то будет?

Лежит, будто мёртвый, трясётся от страха.

А Братец Лис одним глазком следил за Кроликом; как он улизнул с новой делянки, Старый Лис потихоньку за ним. Он смекнул, что Кролик удрал неспроста, и припустил за ним – ползком да ползком.

Увидел Лис, как Кролик подошёл к колодцу, и остановился. Увидел, как он прыгнул в бадейку. А там глядь – исчез Братец Кролик! Уж, наверно, в целом свете ни один Лис не видал такого дива. Сидел, сидел он в кустах и так и этак прикидывал – никак не возьмёт в толк, что бы это значило. Он и говорит сам себе:

– Вот отдохнуть мне на этом самом месте, если Братец Кролик не прячет там свои денежки! Или он там золотую жилу нашёл. Я не я буду, если этого не разнюхаю!

Подполз Лис поближе, прислушался – ничего не слышно. Поближе подполз – опять не слышно. Подобрался он помаленьку совсем к колодцу,

глянул вниз – и не видно ничего и не слышно.

А Кролик тем временем лежал в бадейке ни жив ни мёртв. Он и ухом повести боялся – ну, как бадейка кувырнётся, уронит его в воду?! Вдруг слышит, кричит Лис:

– Эй там, Братец Кролик! Ты к кому же это в гости собрался?

– Я? Да я просто рыбку ловлю, Братец Лис! Я просто надумал нам всем на обед приготовить ухи, вот и сижу, ловлю рыбку. Окунечки тут хорошие, Братец Лис, – отвечал Кролик.

– А много их там, Братец Кролик?

– Пропасть, Братец Лис, прямо пропасть! Ну, скажи, вся вода как живая! Ты бы спустился, помог мне таскать их, Братец Лис.

– Как же спуститься мне, Братец Кролик?

– Прыгни в бадейку, Братец Лис. Она тебя спустит сюда, как по лесенке.

Братец Кролик так весело говорил да так сладко, что Старый Лис, долго не мешкая, прыг в ведро! И поехал вниз, а Кролика потащило вверх, потому что Лис был тяжелее. Как повстречались они на полдороге, Братец Кролик пропел:

Не вздумай только утопиться.
Внизу – студёная водица!

Выскочил Кролик из бадейки и поскакал, и сказал хозяевам колодца, что Старый Лис забрался в колодец и мутит там воду. Потом поскакал обратно к колодцу и крикнул вниз Братцу Лису:

Подымут кверху – не зевай!
Прыг из ведра – и удирай!

А хозяин колодца взял своё большое, длинное ружьё и со всех ног к колодцу.

Глянул вниз – ничего не видно. Прислушался – ничего не слышно. Взялся за канат, тащит, тащит, вдруг – прыг! – только хвостом вильнул Братец Лис и был таков.

– А дальше что было, дядюшка Римус? – спросил мальчик, потому что старый негр задумался.

– Дальше, дружок? Может, полчаса прошло, а может, и того меньше, а Кролик с Лисом уж работал на новой делянке как ни в чём не бывало. Только братец Кролик нет-нет да и прыснет со смеху, а Братец Лис – тот всё бранился, что земля чересчур тверда.

Как Братец Кролик управился с маслом

– Было когда-то время, – говорил Римус, взбалтывая остатки кофе в кружке, чтобы собрать весь сахар, – было когда-то время – все звери жили дружно как хорошие соседи.

Вот однажды решили Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Опоссум всё добро своё держать вместе в одном чулане. Только у чулана прохудилась^[26] крыша, стала протекать, Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Опоссум собрались починять её.

Дела тут было много, они прихватили с собой обед. Все харчи сложили в кучу, а масло, что принёс Лис, опустили в колодец, чтобы не размякло. И принялись за работу.

Сколько-то времени прошло – в животе у Кролика заурчало, заныло. На уме у него – маслице Братца Лиса. Как вспомнит о нём, так и потекут слюнки.

«Отщипну-ка я от него чуточку, – подумал Кролик. – Как бы мне только улизнуть отсюда?»

Работают все, работают. А Братец Кролик вдруг поднял голову, уши наострил и кричит:

– Тут я! Тут я! Чего вам надо?

Спрыгнул с крыши и ускакал.

Поскакал прочь Кролик, оглянулся, не бежит ли кто за ним, и во весь дух к колодцу. Достал маслице, полизал и скорее на работу.

– Где ты был, Братец Кролик? – спрашивает Лис.

– Ребятишки позвали меня, – отвечает Братец Кролик. – Беда приключилась: старуха моя заболела.

Работают они, работают. А масло по вкусу пришлось Кролику – ещё хочется. Поднял он голову, уши наострил, крикнул:

– Слышу! Слышу! Сейчас иду!

На этот раз провозился он с маслицем подольше прежнего. Воротился, а Лис спрашивает его, где это он пропадал.

– К старухе своей бегал. Совсем помирает, бедняжка!

Опять слышит Кролик, будто зовут его. Опять ускакал. Так чисто вылизал ведёрко Кролик, что самого себя увидел в доньшке.

Вычистил досуха и со всех ног назад.

– Ну, как Матушка Крольчиха? – спрашивает Братец Лис.

– Боюсь, что скончалась уже, – отвечает Кролик.

И Братец Лис и Братец Опоссум ну плакать с ним вместе.

Вот подошло время обедать. Достают они свои харчи. А Кролик сидит грустный.

Старый Лис и Братец Опоссум и так и этак стараются, чтобы его ободрить и утешить.

– Ты, Братец Опоссум, сбегай к колодцу за маслом, – говорит Лис, – а я здесь похлопочу, на стол накрою.

Братец Опоссум поскакал за маслом, глядь – уж он скачет обратно, уши трясутся, язык наружу.

Старый Лис кричит:

– Что случилось, Братец Опоссум?

– Бегите лучше сами, – говорит Опоссум. – Там масла – ни крошки!

– Куда же оно делось? – говорит Лис.

– Похоже, что высохло, – говорит Опоссум.

Тут Кролик говорит тихим голосом, грустным голосом:

– У кого-нибудь во рту растаяло, вот что!

Побежали они с Опоссумом к колодцу – и правда, масла ни крошки. Стали спорить, как могло приключиться такое чудо. А Братец Кролик вдруг говорит, что кто-то наследил тут кругом. Если все лягут спать, он изловит вора, который масло украл.

Вот легли они. Лис и Опоссум – те сразу уснули, а Кролик не спал. Как пришло время вставать, он намазал Братцу Опоссуму морду масляной лапкой, а сам поскакал, с обедом управился чуть не дочиста, воротился, будит Братца Лиса.

– Гляди, – говорит, – у Братца Опоссума рот-то весь в масле!

Растолкали они Братца Опоссума, говорят ему: ты, дескать, своровал масло.

Опоссум ну отнекиваться. А Братец Лис – ему бы впору судьёй быть – говорит:

– Ты! Как же не ты? Кто первый бегал за мас-лом? Кто первый сказал о пропаже? У кого рот весь в масле?

Видит Опоссум, прижали его к стенке. Он и говорит, что знает, как найти вора: нужно разжечь большой костёр, все будут прыгать через этот костёр, а кто упадёт в огонь – тот, стало быть, жулик и есть.

Кролик и Лис согласились, натаскали хворосту широкую кучу, высокоую кучу, а потом подожгли. Разгорелся костёр хорошенько. Вышел вперёд Братец Кролик. Попятился немножко, примерился, да как прыгнет – ну прямо как птица перелетел через огонь.

Потом вышел вперёд Братец Лис. Отошёл чуть подальше, поплевал на

руки, разбежался – и прыг! Низёхонько пролетел, даже кончик хвоста подпалил.

– Ты видал когда-нибудь лисицу, сынок? – спросил дядюшка Римус.

Джоэль подумал, что, пожалуй, видал, но не признался в этом.

– Так вот, – продолжал старик, – в следующий раз, как увидишь лису, посмотри хорошенько, и ты найдёшь у неё на самом кончике хвоста белую метку. Эта метка – памятка от того костра.

– А как Братец Опоссум? – спросил мальчик.

– А Старый Опоссум – он разбежался и прыгнул – керблям! – прямо в огонь. Тут и конец был старому Опоссуму.

– А ведь он совсем и не крал масла, дядюшка Римус? – сказал мальчик, который очень недоволен был таким несправедливым концом.

– Это ты прав, дружок! Так часто бывает на свете: один натворит бед, а другой за них отвечает. Помнишь, как ты науськал собаку на поросёнка? Не тебе ведь досталось, а собаке!

Как Братец Черепаха победил Братца Кролика

– Кажется, мы вчера толковали о том, что в старые времена, когда звери жили, как добрые соседи, никто не мог тягаться в хитрости с Братцем Кроликом? – сказал дядюшка Римус.

– Да, – ответил Джоэль. – Ты про это и говорил.

– Ну вот, я и запомнил совсем, что один раз Братец Кролик дал маху^[27], а Братец Черепаха сбил с него спесь^[28].

– Как это было, дядюшка Римус?

– А вот как, сынок.

Скакал один раз Кролик по дороге – скок-поскок! скок-поскок! – и повстречался ему старый Братец Черепаха. То-то они обрадовались! Вот Кролик тут и скажи, что он очень благодарен Братцу Черепахе с того самого дня, как тот прыгнул Старому Лису на макушку.

– Да, – сказал Братец Черепаха, – твоё счастье, что удалось тебе схорониться в очаге. Не то Братец Лис живо догнал бы тебя и поймал.

– Ну, дудки, раньше я б его поймал! Просто мне не хотелось оставить Матушку Мидоус и девочек, – сказал Кролик.

Толковали они, толковали, и зашёл у них спор, кто из них быстрее. Братец Кролик говорит, что обгонит Братца Черепаху, а Братец Черепаха – тот об заклад готов биться^[29], что обгонит Кролика.

Спорят они и так и этак, а потом Братец Черепаха и говорит:

– Ладно. У меня дома за очагом спрятана бумажка в пятьдесят долларов – ставлю их на кон^[30] в том, что обгоню тебя.

И Кролик сказал, что у него тоже есть пятьдесят долларов, он готов спорить, что обгонит Братца Черепаху.

Вот побились они об заклад и выложили денежки, а старого Братца Сарыча выбрали судьёй. Отмерили они пять миль, в конце каждой мили поставили столб.

Братец Кролик должен был бежать по большой дороге, а Братец Черепаха сказал, что поскачет лесочком. Все объясняли ему, что дорогой легче бежать, но старый Братец Черепаха себе на уме.

Позвали смотреть на забаву матушку Мидоус с дочками и всех соседей, и все обещали прийти.

Кролик упражнялся каждый день; он прыгал, совсем как кузнечик. А старый Братец Черепаха – тот всё лежал в болоте. У него была жена и четверо деток, и все они были похожи на него точь-в-точь. Отличить их друг от дружки – подзорное стекло возьмёшь и то ошибёшься.

Вот пришёл назначенный день, и в этот день старый Братец Черепаха, и его старуха, и четверо деток – все встали до зари и отправились на место.

Старуха осталась у первого столба, детки у других столбов, а сам старый Братец Черепаха – у последнего.

Ну, стал собираться народ. Судья Сарыч пришёл, и Матушка Мидоус с девочками, и Братец Кролик прискакал, весь разодетый: на шее ленты, на ушах – ленты. Весь народ пошёл на дальний конец дорожки, чтобы смотреть, кто прибежит первым. Вот настало время, судья Сарыч вытаскивает свои часы и кричит:

– Джентльмены! Вы готовы?

Братец Кролик отвечает «Да!», и старая Сестрица Черепаха кричит «Да!» из своего лесочка. Кролик как припустит! А старая Черепаха потихоньку – и домой. Судья Сарыч вскочил и полетел вперёд, смотреть, чтобы всё шло по правилам. Когда Кролик добежал до первого столба, один сынок Черепахи выполз из лесочка. Кролик кричит:

– Где ты, Братец Черепаха?

– Ползу, ползу, – отвечает сынок.

– Ага! А я впереди! – сказал Братец Кролик и поскакал быстрее прежнего.

Добежал до другого столба – второй сынок выползает из лесочка.
– Где ты, Братец Черепаха? – кричит Кролик.
– Тащусь, тащусь помаленьку!

Как стрельнёт Братец Кролик – мигом примчал к следующему столбу. А тут ещё сынок. Потом ещё столб и ещё сынок. Только миля осталась. Кролик уж думал, что победил. Тут старый Братец Черепаха поглядел на дорогу и видит – летит судья Сарыч. Выполз Братец Черепаха из лесочка, перелез через канавку, пробрался сквозь толпу и спрятался за последним

столбом.

Подбегает к столбу Кролик. Ему не видать было Братца Черепаху, он и кричит судье:

– Деньги мои, судья Сарыч! Деньги мои!

Тут Матушка Мидоус с дочками ну хохотать. А старый Братец Черепаху вылез из-за столба и говорит:

– Дайте только дух перевести, уважаемые леди и джентльмены. А денежки-то выиграл я!

И правда. Привязал Братец Черепаху кошелек себе на шею и отправился домой, к своей старухе и деткам.

– Так ведь это просто обман был, дядюшка Римус!

– Ну, конечно, дружок, просто хитрая шутка. Сперва стали звери шутить друг над дружкой, а от них научились люди, так оно идёт и идёт. Ты гляди в оба, сыночек, чтобы никто над тобой не подшутил так, пока ты молод. Потом уж будет трудней, когда волосы у тебя станут седые, как у старого негра.

Братец Кролик и Братец Воробушек

Дядюшка Римус сидел насупившись. Раз-другой он даже вздохнул тяжело и закричал.

Джоэль понял, что чем-то огорчил дядюшку Римуса.

Он никак не мог вспомнить, что он сделал плохого, но всё-таки ему было не по себе. Вдруг дядюшка Римус взглянул на него так грустно, уныло и спросил:

– Чего это ты наболтал сегодня маме про своего братишку?

– Что такое, дядюшка Римус? – спросил мальчик, покраснев.

– Я слышал, что твоя мама собирается наказать его после твоей болтовни.

– Ну, дядюшка Римус, я ведь только сказал ей, что он дёргал чеснок у тебя на полоске и бросил в меня камень.

– Послушай, что я тебе скажу, дружок, – пробормотал старик, откладывая в сторону хомут, который он плёл. – Послушай, что я скажу: скверное это дело – ябедничать. Вот я уж восьмой десяток на свете живу, а ни разу не видел, чтобы сплетник кончил добром. Помнишь, что случилось с пичужкой, которая сплетничала про Братца Кролика?

Мальчик не помнил, но ему очень хотелось услышать про это. Ему хотелось узнать, какая же это пичужка была ябедой, сплетницей и пустомелей.

– Это был такой вот попрыгунчик-воробушек, – сказал старик. – Воробьи всегда вмешивались в чужие дела. И сейчас у них такая же привычка. Тут клюнет, там чирикнет и всё сплетничает.

Как-то раз, после того как Братец Черепаха перехитрил Братца Кролика, сидел Кролик в лесу и раздумывал, как бы ему отыграться. Очень скверно было у него на душе, злился он очень, Братец Кролик. И бранился и ругался – прямо беда, лучше и не говорить об этом в сказке. Думал он, думал, потом вдруг вскочил да как крикнет:

– Ладно, чёрт побери, оседлаю опять Братца Лиса! Покажу Матушке Мидоус с дочками, что я хозяин Старому Лису, – как хочу, так верчу им!

Братец Воробушек с дерева услышал Кролика и запел:

А я скажу Братцу Лису!

А я скажу Братцу Лису!

Чик-чирик, расскажу,

Чик-чирик, расскажу!

Братец Кролик смутился немножко и не знал, как быть. А потом смекнул: кто первым придёт, тому и поверит Братец Лис. Поскакал домой – скок-поскок, скок-поскок! – глядь, а вот и Лис, лёгок на помине.

– Что это значит, Братец Лис? – начал Кролик. – Говорят, ты хочешь сжить меня со свету, деток передуть и дом разрушить.

Лис прямо взбесился от злости:

– Откуда ты взял это? Кто сказал тебе это, Братец Кролик?

Кролик сперва упирался для виду, а потом признался, что Братец Воробей ему это сказал.

– Ну, я, конечно, в сердцах всё на свете изругал, как услышал такую штуку, – сказал Братец Кролик. – И тебе досталось тоже, Братец Лис.

– А ты в другой раз не верь пустому слову, – отвечал Лис. – Ну, будь здоров, я пойду, Братец Кролик!

Побежал Братец Лис прочь, глядь – Воробушек спорхнул с куста на дорогу.

– Братец Лис, – кричит, – а, Братец Лис!

А Лис знай трусит полегоньку^[31], будто не слышит. Воробушек за ним вдогонку:

– Братец Лис! Да постой, Братец Лис! Я что знаю... Послушай только!

А Лис всё бежит да бежит, будто и слышать не слышит и видеть не видит Братца Воробушка. Потом растянулся у края дороги, будто собрался вздремнуть. Воробушек всё кличет его да кличет, а Старый Лис ни звука в ответ.

Подскочил к нему Воробушек совсем близко:

– Братец Лис, что я скажу тебе!

Повернул голову Лис, говорит:

– Сядь на хвост мне, братец Воробушек. На одно ухо я глуховат, а другое не слышит. Сядь на хвост.

Сел Воробушек ему на хвост.

– Всё не слышу, Братец Воробушек! На одно ухо я глуховат, другое не слышит. Сядь-ка на спину.

Сел Воробушек ему на спину.

– Прыгни мне на голову, Братец Воробушек. Я на оба уха глух.

Прыгнул на голову Воробушек.

– Прыгни мне на зубок, Братец. На одно ухо я глуховат, другое не слышит.

Прыгнул Воробушек Лису на зубок, а Лис...

Тут дядюшка Римус умолк, широко раскрыл рот и закрыл его снова, так что сразу стало понятно, чем кончилось дело.

– Братец Лис проглотил его, дядюшка Римус? – спросил всё-таки мальчик.

– На другое утро, – сказал дядюшка Римус, – шёл по дороге Братец Медведь и набрёл на пёрышки. И слух прошёл по лесу, что Матушка Сова опять кого-то съела на завтрак.

Корова Братца Кролика

– Однажды возвращался Братец Волк с рыбной ловли, – начал дядюшка Римус, задумчиво глядя на огонь в очаге. – Связку рыбы перекинул через плечо и трусил по дороге. Вдруг Матушка Перепёлка вспорхнула из кустов и захлопала крыльями у него под носом. Братец Волк подумал, что Матушка Перепёлка хочет увести его подальше от своего гнезда. Кинул он свою рыбу наземь – и в кусты, туда, откуда вылетела Перепёлка. А как раз в эту пору случился тут Братец Кролик. Вот она – рыбка, а вот он – Кролик. Уж конечно, не такой человек Братец Кролик, чтобы пройти мимо рыбы, закрывши глазки.

Воротился Волк к тому месту, где оставил связку, а рыбки-то и нет. Сел Волк, поскрёб в затылке, подумал-подумал, и пришло ему на ум, что Братец Кролик бродит тут, по соседству.

Пустился Волк со всех ног к дому братца Кролика...

– А ведь ты говорил, дядюшка Римус, что Волк боялся Кролика с тех пор, как Кролик ошпарил его кипятком? – перебил Джоэль старого негра.

Дядюшка Римус даже лоб наморщил с досады.

– Ай-яй-яй! – заворчал он, покачивая головой. – Всегда эти мальчики спорят и спорят. Они думают, что всё знают лучше нас, стариков.

– Так ведь ты сам говорил, дядюшка Римус!

Но старик не смотрел на мальчика. Он будто и не слышал его. Дядюшка Римус наклонился и стал шарить рукой под стулом, среди обрезков кожи. А сам всё продолжал ворчать под нос:

– Прямо беда с детьми. Ты думаешь, что они маленькие, а они уж вон какие! – Тут он вытащил из-под стула красивый кнутик, сплетённый из ремешков, с красной кисточкой на конце. – Я вот сделал кнутик для одного мальчика, а он уж вон какой вырос, лучше меня всё знает!.. Придётся отдать этот кнутик кому-нибудь другому.

Тут у Джоэля на глазах блеснули слёзы, а губы дрогнули. Дядюшка Римус сразу растаял.

– Ладно, ладно, сынок, – сказал он, ласково похлопывая мальчика по руке. – Не обижайся на старого дядюшку Римуса. О чём это мы толковали? Как у Братца Волка рыба пропала, и Волк пустился со всех ног к дому Братца Кролика.

Прибегает, а Кролик и слыхом не слыхал ни про какую рыбу. Волк кричит:

– Не отпирайся, Братец Кролик!

А Кролик и знать ничего не знает. Волк на своём стоит.

– Ну кто, как не ты, Братец Кролик, стащил мою рыбу!

Тут Братец Кролик обиделся.

– Если так, – говорит, – если ты уверен, что это я взял рыбу, бери, убивай любую мою корову!

Братец Волк поймал Братца Кролика на слове, пошёл на выгон и зарезал самую лучшую его корову. Братцу Кролику ох как горько было расставаться с коровой! Но он уж придумал одну штуку и шепнул своим деткам:

– Не горюйте, ребятки, мясо-то будет наше!

Он прискакал сломя голову и крикнул Волку, что охотники рыщут вокруг.

– Беги прячься, Братец Волк, – сказал Кролик, – а я побуду пока здесь, постерегу корову.

Только услышал Волк про охотников – сразу в кусты.

А Братец Кролик живёхонько ободрал корову и просолил шкуру, а тушу всю раскроил и повесил в своей коптильне. Потом взял коровий хвост и воткнул его концом в землю. Покончил с коровой, кличет Волка:

– Скорей сюда, Братец Волк! Скорей сюда! Твоя корова удирает в землю. Скорей сюда!

Волк прибегает, глядь – Кролик сидит, ухватился за коровий хвост, чтобы хвост не ушёл в землю.

Подоспел к нему Волк на помощь, как потянут они вдвоём за хвост – вырвали хвост из земли.

Братец Кролик поглядел на него и говорит:

– Ох, досада какая! Хвост оборвался, а корова ушла!

Но Братец Волк не хотел отступить от своего добра. Он взял лом, и мотыгу, и лопату и копал, чтоб отрыть эту корову. А старый Кролик сидел у себя на завалинке, покуривал сигару. Каждый раз, как ударит Волк мотыгой, Братец Кролик шепнёт своим деткам:

– Роет, роет, роет, а мяса-то нету!

Потому что мясо давно лежало в коптильне. И долго-долго Братец Кролик и все его детки лакомились жареной говядиной всякий раз, как побегут у них слюнки.

– А теперь, сынок, возьми этот кнутик, – прибавил старик, – и скачи

домой. Можешь сказать своей маме, чтобы она постегала тебя им в следующий раз, когда ты заберёшься в банку с сахаром.

Сказка про маленьких крольчат

– У Братца Кролика были хорошие детки. Они слушались маму и папу с утра и до самой ночи. Старый Кролик скажет им:

«Лежи!» – они лежат. Матушка Крольчиха скажет им: «Беги!» – они бегут.

Они никогда не сорили в доме, а под носом у них было всегда сухо.

Тут Джоэль невольно поднял руку и вытер кончик носа рукавом.

– Это были очень хорошие детки, – продолжал старик. – А были бы они непослушными, им бы давно конец пришёл – в тот самый день, когда Старый Лис забрался в дом к Братцу Кролику.

– А как это было, дядюшка Римус?

– Никого тогда не было дома, одни только маленькие крольчата. Старый Кролик работал на огороде, а Матушка Крольчиха отлучилась за чем-то по соседству.

Маленькие крольчата как раз разыгрались в палочку-выручалочку, как вдруг в дом вошёл Братец Лис. Крольчата были такие жирные – у него и слюнки потекли. Но он побоялся тронуть маленьких кроликов без всякой причины.

А крольчата перетрусили насмерть. Они сбились в кучу, сидят, во все глаза глядят на Братца Лиса. А Лис всё сидит и думает, к чему бы придаться, чтобы их скушать. Вдруг увидел – стоит в углу большая палка сахарного тростника.

Прочистил он горло и говорит так нахально:

– Эй вы, долгоухие! Отломите мне от этой палки кусок, да побольше.

Крольчата мигом схватили тростник и ну трудиться над ним и потеть.

Но толку было мало. Они не могли отломить ни кусочка. А Братец Лис и не взглянет будто. Знай покрикивает:

– Ну, поживей, поживей там! Долго я буду ждать?

А крольчата возились, возились, пыхтели, пыхтели над палкой, пыхтели – никак не могли её разломать.

Вдруг услышали они – маленькая птичка поёт над крышей дома. А пела эта птичка такую песню:

Дружно зубками грызите,
Дружно зубками точите,
Проточите, пропилите

И согните, разломите!

Крольчата обрадовались и ну грызть палку. Старый Братец Лис на ноги не успел вскочить – уж они притащили ему большущий кусок сладенького тростника.

Вот сидит Братец Лис, всё раздумывает, к чему бы придраться, чтобы можно ему было съесть маленьких кроликов. Вдруг вскочил, снял со стены сито да как крикнет:

– Эй вы, долгоухие! Сбегайте за ручей, притащите в этом сите воды!

Крольчата во весь дух – к ручью. Зачерпнут ситом воду, а вода убегает; зачерпнут, а вода убегает.

Сели крольчата, заплакали. А на дереве сидела птичка. Она и запела. Вот какую песенку она пела:

В сито листьев положите,
Глиной дырки залепите,
Да скорее, поспешите
И тащите воду в сите!

Тут вскочили крольчата, промазали сито глиной, чтобы держало воду, притащили воды Братцу Лису. А Старый Лис озлился, ткнул ногой в большое бревно и сказал:

– Эй вы, долгоухие! Живо бросьте в огонь это бревно!

Запрыгали крольчата вокруг бревна, пыхтели, пыхтели – никак не подымут. Тут на заборе запела птичка. И вот она спела какую песню:

Поплюйте на лапки и разом толкните,
Толкайте, пихайте, сперва покачните,
А после катите, катите, катите!

Только успели они подкатить бревно к огню, глядь – прискакал их папка, и птичка улетела прочь. Братец Лис увидал, что дело не вышло.

– Надо мне, Братец Кролик, идти, – сказал он. – Я на минуточку забежал, проведать, все ли у вас здоровы.

– Да ты не спеши, Братец Лис, – отвечает Кролик. – Оставайся, закусим вместе. Братец Волк давно не заходит ко мне, а вечера нынче

долгие. Вот как соскучился!

Но Братец Лис застегнул потуже воротник и побрёл домой.

– И ты лучше беги домой, сынок, потому что твоя мама давно уж выглядывает в окошко – дожидается своего сына.

Братец Кролик и Братец Медведь

– Вздумалось однажды Братцу Лису посадить горох, – начал дядюшка Римус. – Поплевал Старый Лис на руки, взялся за лопату – и готово дело!

А Братец Кролик всё сидел и смотрел, как он работает. Один глаз прикрыл и спел своим деткам:

Ай люлю! Ай люлю!
Я горошек люблю.
Протопчу дорожку
К этому горошку.

Ну и, конечно, как стал горох поспевать, придёт Лис на свои грядки, а кто-то уже лакомился тут сладеньким.

«Не иначе, как Братец Кролик», – думал Лис.

Но Кролик так ловко путал свои следы, что Старый Лис никак не мог изловить его.

Вот как-то обошёл Лис свои грядки кругом и нашёл в заборе лазейку. Тут и поставил он ловушку. Пригнул ветку орешника, что рос у забора, привязал к верхушке верёвку, на другом конце верёвки сделал затяжную петлю и приладил петлю защёлкой против самой лазейки.

На другое утро шмыгнул Кролик в свою лазейку, подхватила его петля под мышки, соскочила защёлка, орешник распрямился, как рванёт его сверху!

Висит Братец Кролик между небом и землёй и думает: «Ну, как упаду! Ну, как не упаду?»

Упасть страшно, и не упасть тоже страшно. Стал он придумывать, чего бы это соврать Лису. Вдруг слышит – кто-то бредёт по дороге. Это Братец Медведь возвращается из лесу – он ходил искать медовые дупла. Кролик окликнул его:

– Как поживаешь, Братец Медведь?

Медведь поглядел вокруг – никого нет. Поглядел ещё, видит – Братец Кролик болтается на ветке.

– Здравствуй, Братец Кролик! Ты-то как поживаешь?

– Да так, ничего, спасибо, Братец Медведь, – говорит Кролик.

– Чего это ты делаешь там наверху? – спрашивает Медведь.

- Денежки зарабатываю, Братец Медведь.
 - Как же ты их зарабатываешь. Братец Кролик?
 - Да вот нанялся к Братцу Лису пугалом. Ворон отгоняю от гороховых грядок. А ты б не хотел подработать, Братец Медведь?
 - Как не хотеть, Братец Кролик! Семья-то у меня большая, никак не прокормишь.
 - А пугало из тебя знатное, Братец Медведь! – сказал Кролик.
- Он объяснил Медведю, как пригнуть ветку орешника. Вот, не прошло и минутки, Братец Медведь повис над гороховой грядкой вместо Братца Кролика.

А Кролик – со всех ног к дому Старого Лиса. Прибежал и кричит:
– Братец Лис! Скорей, Братец Лис, я покажу тебе, кто у тебя горох таскает!

Старый Лис схватил палку, пустились они вместе к гороховым грядкам. Прибегают, а Братец Медведь всё висит.

– Ага! Попался наконец! – сказал Братец Лис.

И, прежде чем Медведь успел рот раскрыть, Братец Кролик поднял крик:

– По зубам его, Братец Лис! По зубам!

Старый Лис размахнулся своей палкой – и блип! блип! блип!

Только Медведь раскроет рот, чтобы объяснить, как дело было, Братец Лис – блип! блип! блип!

А Кролик тем временем улизнул и схоронился^[32] в болотце, так что только одни глаза были наружу, потому что он знал, что Братец Медведь побежит искать его.

Глядь-поглядь: бежит Медведь по дороге. Добежал до болотца и говорит:

– Как поживаешь, Сестрица Лягушка? Не видала, не пробегал тут Братец Кролик?

– Вот только что пробежал, – отвечает Братец Кролик.

И старый Братец Медведь пустился вперёд по дороге, а Братец Кролик выбрался из болотца, обсушился на солнышке и пошёл домой к своим деткам как ни в чём не бывало.

– А Медведь не поймал Кролика потом, потом?.. – сонным голосом спросил мальчик.

– Спать, скорей спать! – воскликнул дядюшка Римус. – У тебя совсем уже слипаются глазки.

Братец Медведь и Сестрица Лягушка

– Ну ты расскажи мне, дядюшка Римус, – пристал Джоэль, – поймал потом Медведь Братца Кролика?

Всё лицо старика прорезали весёлые морщинки смеха.

– Глупости ты говоришь, сынок. Не такой человек Братец Кролик. Вот Медведь – тот опять попал в беду.

– Как же это было, дядюшка Римус?

– Братец Медведь бежал, бежал по дороге, видит – нет Братца Кролика.

– Ну постой же, Сестрица Лягушка, – сказал Братец Медведь. – Я тебе покажу, как людей обманывать! Хоть через год, а попомню тебе это!

Но не прошло и года, и месяца, не прошло и недели, возвращался Медведь из лесу, где искал медовых дупел, глядь – на бережку, у болотца, сидит старая Сестрица Лягушка. Бросил Братец Медведь свой топор, подошёл к ней потихоньку, протянул лапу да как схватит Сестрицу Лягушку! Вот так. Прижал её получше и говорит:

– Как поживаешь, Сестрица Лягушка? Как твои детки? У нас с тобой сегодня будет долгий разговор, – не знаю уж, когда увидят они тебя снова.

А Лягушка не знала, что и сказать. Она не знала, в чём дело, и ничего не сказала. Сидит и молчит. А Медведь опять своё:

– Неужто забыла, как ты обманула меня насчёт Братца Кролика? Потешилась ^[33] надо мной, Сестрица Лягушка? Теперь я над тобой потешусь.

Тут Лягушка испугалась и говорит: – Чего я тебе сделала, Братец Медведь? Когда это я обманывала тебя?

Братец Медведь рассмеялся. Ему хотелось потешиться над Лягушкой.

– Нет, конечно, нет, Сестрица Лягушка! Ведь не ты же это выставила из воды голову и сказала мне, что Братец Кролик только что пробежал. Ну, конечно, не ты. Ты в это время вовсе сидела дома со своими детками. Уж я не знаю, где он, твой дом, зато я знаю, где ты сейчас, Сестрица Лягушка, и ещё я знаю, что больше никогда не придётся тебе дурачить добрых соседей вот тут, у этой дороги.

Конечно, Лягушка не знала толком, что хочет с ней сделать Братец Медведь. Но она поняла, что как-то ей нужно спасти свою жизнь, да спасти поскорей, потому что Братец Медведь уж защёлкал зубами.

Вот лягушка и крикнула:

– Братец Медведь, отпусти меня на этот раз! Я никогда больше не буду! Отпусти меня, Братец Медведь, я за это покажу тебе самое жирное медовое дупло во всём лесу!

А Братец Медведь всё щёлкает зубами, пена всё течёт у него изо рта. Сестрица Лягушка снова кричит:

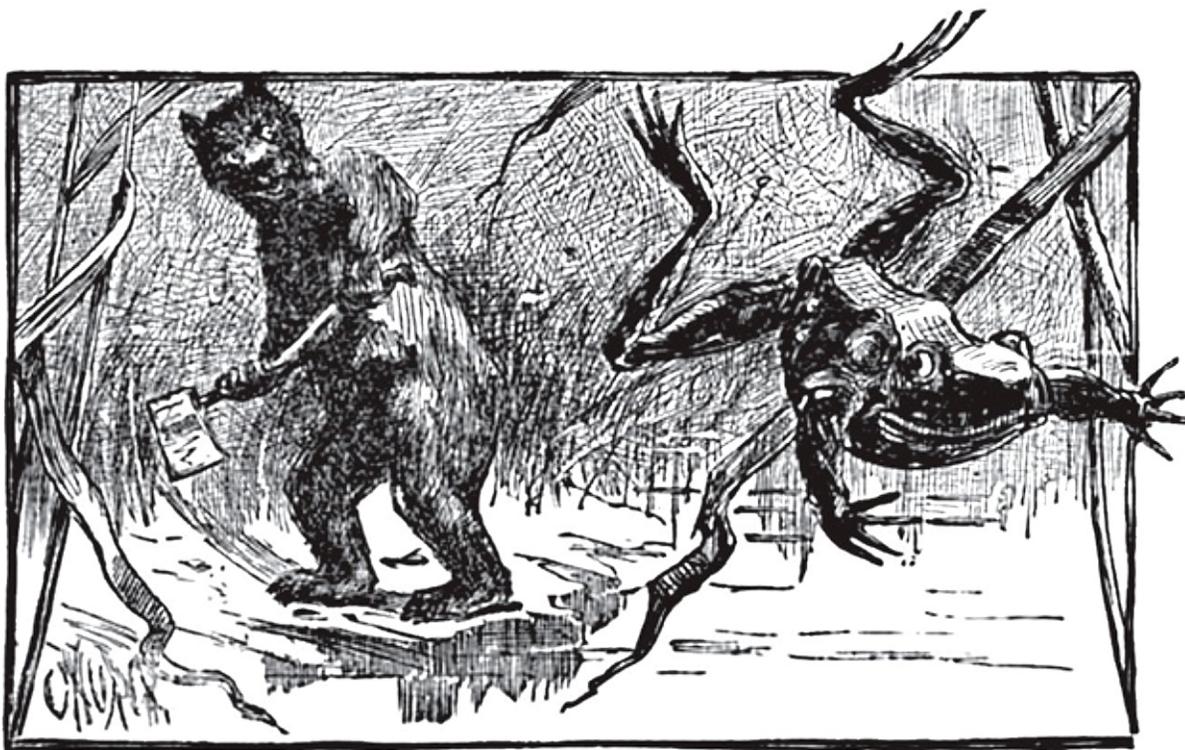
– Отпусти меня, Братец Медведь! Я никогда, никогда больше не буду! Только раз, только раз отпусти!

Но старый Медведь сказал, что ей всё равно конец пришёл, стал уже думать, как расправиться с Сестрицей Лягушкой. Он знал, что её не утопишь, а сжечь – у него огня не было.

Думал он, думал...

Вдруг Лягушка перестала кричать и плакать и говорит:

– Если ты хочешь убить меня, Братец Медведь, снеси меня к тому большому камню – на краю пруда, – чтобы я хоть в последний раз могла поглядеть на моих деток. А потом ты возьмёшь свой топор и пришибёшь меня на этом самом камне.

Этот совет понравился Братцу Медведю, и он согласился: взял Сестрицу Лягушку за задние ноги и вскинул топор на плечо, пошёл, положил Лягушку на камень. Она прикинулась, будто смотрит на своих

деток, а Медведь постоял, постоял и взялся за топор. Поплевал на руки, размахнулся – как стукнет по камню: блям!

Но пока он подымал топор и опускал его, старая Сестрица Лягушка прыгнула в пруд – керблинк, керблинк! Отплыла подальше и запела.

Вот какую она пела песню:

Ингл-го-дженг, ура, ура!

Ингл-го-дженг, ура!

Вот я и дома. Ура, ура!

Ингл-го-дженг, ура!

– Это очень смешная песенка, – сказал мальчик.

– Смешная, конечно, – ответил старик, – потому что мы не понимаем по-лягушачьи.

А если бы мы понимали, может, она вовсе и не была бы смешная.

Как Братец Кролик лишился хвоста

– Однажды... – начал дядюшка Римус, усаживаясь поудобней, – однажды шёл Братец Кролик по дороге, помахивая своим длинным пушистым хвостом...

Тут старик замолчал и глянул искоса на мальчика. Но тот привык уже к тому, что в сказках дядюшки Римуса всегда случались самые необыкновенные вещи, и нисколько не удивился этим словам. Тогда старик начал снова, погромче:

– Однажды шёл Братец Кролик по дороге важный-преважный и помахивал своим длинным пушистым хвостом.

– Что ты, дядюшка Римус? – воскликнул мальчик, широко раскрыв глаза. – Где же это видано, чтобы у кроликов были длинные пушистые хвосты?

Старик выпрямился и строго посмотрел на мальчика.

– Если ты хочешь слушать, так слушай, а не перебивай, – серьёзно сказал он. – А если не хочешь, я пойду по своим делам – у меня вон сколько работы сегодня!

– Нет, я слушаю, дядюшка Римус!

– Смотри же! Вот, значит, однажды шёл Братец Кролик по дороге, помахивая своим длинным пушистым хвостом. И встретился ему на дороге... ну, конечно, Братец Лис, да с какой большущей связкой рыбы!

Кролик окликнул его и спросил, где это он раздобыл такую отличную связку. А Лис отвечал, что наловил.

Братец Кролик спросил, где, а Лис сказал, что поймал рыбу в речке. И Кролик спросил как, потому что он страх как любил пескариков^[34]. Ну, сел Братец Лис на брёвнышко и говорит: «Это совсем нехитрое дело, Братец Кролик. Как зайдёт солнышко, ступай на речку, опусти в воду хвост и сиди до зари, вот и вытащишь целую кучу рыбы.»

Вот вечером отправился Кролик на рыбную ловлю. Погодка была

холодная, прихватил он с собой бутылочку вина. Как пришёл на реку, выбрал местечко получше, уселся на корточки, хвост – в воду. Сидит-посиживает, попивает винцо, чтобы не замёрзнуть, глядь – и день настаёт. Потянул хвост Братец Кролик – что-то хрустнуло; потянул в другой раз – где же хвост? Глядит Кролик, а на речке – лёд, а во льду – пучок, не то шерсть, не то травка, не то хвост, не то кочка.

Тут старик замолчал.

– Он оторвался у него, хвост, а, дядюшка Римус?

– Оторвался, сынок. И с той поры сам Братец Кролик куцый, и детки у него куцые, и внуки куцые.

– И всё потому, что у Братца Кролика хвост примёрз ко льду?

– Так я слыхал, сынок. Наверно, они все хотели быть похожими на своего папку.

Как Братец Кролик победил Слона

Братец Слон всегда делал, что ему вздумается, потому что он большой, как дом. Он всех топтал, всех-всех и делал всё, что захочет, пока не повстречал Братца Кролика.

Братец Кролик нашёл на него управу. О, ещё как! Потому что Братец Кролик хоть ростом невелик, зато хитрый-прехитрый!

Вот как это случилось. Однажды Братец Слон проголодался и сжевал всю загородку у Братца Кролика. И весь горох истоптал – ничего ему не оставил. Всё, что не съел, всё втоптал в землю. Ну и разозлился же Братец Кролик, когда пришёл и увидел всё это. Он кричал, орал, самыми обидными словами ругал Братца Слона. Все сбежались, слушали. Братец Слон тоже разозлился и сказал Братцу Кролику:

– Ну, давай подерёмся, если ты так же здоров драться, как здоров ругаться!

– Вот ещё, стану я с тобой драться! – ответил Братец Кролик.

А Братец Слон рассмеялся в ответ:

– Ты, Братец Кролик, потому не хочешь драться, что струсил.

– Неправда, – воскликнул Братец Кролик, – я никого не боюсь и тебя не побоюсь, но, если я тебя стукну так, как только я умею, ты полетишь вверх тормашками. А мне тебя не удержать, потому что я лёгкий.

Братец Слон рассмеялся и сказал:

– Ничего, я стану и буду стоять смирно, вот ты и стукни меня два раза.

А потом я тебя.

И Братец Кролик согласился.

– Хорошо, – сказал он, – завтра мы с тобой померимся силами.

И пошёл домой совсем невесёлый.

Ну, конечно, Братец Кролик горевал, потому что знал – плохо ему придётся, когда он встретится с Братцем Слоном один на один. Он ничего не сказал Матушке Крольчихе о том, что будет завтра. Сидел у огня, раздумывал, как ему быть, и ждал ужина. Вдруг Матушка Крольчиха вскочила на кухонный стол.

– Что с тобой, Матушка Крольчиха? – спросил Братец Кролик.

Она ответила:

– Убей мышь, она чуть не вскочила мне на ногу!

Братец Кролик давай смеяться, а Матушка Крольчиха ну швырять в мышь скалками и сковородками!

– Что же ты смеёшься, Братец Кролик?

– А я что придумал! Ох, что я придумал! Слоны ведь боятся мышей, как огня! Плохо же придётся Братцу Слону! Вот потеха! Да, вот умора!

Долго смеялся Братец Кролик, а потом рассказал Матушке Крольчихе, что у него на уме.

И в эту ночь они поставили мышеловку в углу, наутро она была полна мышей. Братец Кролик набил ими полные карманы и отправился туда, где условился встретиться с Братцем Слоном.

Все уже были в сборе, и Братец Слон был тут, а с виду он был очень сильный и страшный! Народ стал в круг. Как пришло время Братцу Кролику и Братцу Слону выходить вперёд, Братец Кролик сказал громко, чтобы всякому было слышно:

– Подожди меня, Братец Лис, одну минуточку. Вот я разделаюсь с этой пустяковинкой, пойдём вместе рыбу ловить.

Братец Лис посмеялся и ничего не ответил. Братец Слон немножко встревожился и не хотел стоять смирно. Но старая Судья Сова была тут же, она сказала, что слово своё нужно держать твёрдо. Уж если Братец Слон обещался стоять смирно и уступить Братцу Кролику первые два удара, так оно и будет. А если Братец Слон идёт на попятный, то придётся ему набрать для Братца Кролика полную бочку орешков.

И Братец Кролик сказал:

– Ты не бойся, Братец Слон, я не прошибу тебе шкуру, я только стукну легонько два раза по хоботу, а там делай, что хочешь.

И Братец Слон встал, прищурился и вытянул свой хобот. А Братец Кролик подошёл к нему и дал ему тумака. Он дал ему тумака правой рукой, а левой вытащил из кармана мышку.

– Первый удар, – сказал он и бросил мышку Братцу Слону под ноги.

– Второй удар, – сказал он и бросил вторую мышку, а сам отскочил назад.

Что тут было! Мышкам некуда было деться, потому что народ стоял очень тесным кругом, а Братец Слон испугался – беда! Глаза раскрыл, глаза у него стали, как супные миски! Он и прыгал, и визжал, и трубил, мышки шмыгали у него под ногами, а Братец Кролик нет-нет да и подскочит к нему и стукнет его кулаком – тум-бум! А сам приговаривает:

– Да стой ты, дерись, как мужчина!

Но Братец Слон на него и не смотрел – он старался поднять кверху все четыре ноги и хобот тоже. Он ревел, и метался, и бился. А Братец Кролик нет-нет да и бросит ему под ноги новую мышку!

Братец Слон совсем с ума сошёл с перепугу. Он вставал то на задние

ноги, то на передние, и кувыркался, и вставал на голову, и опять кувыркался, и катался, и вертелся волчком. Потом ну бежать, да прямо на дерево, толстое, как вот это бревно. И сшиб его наземь. Потом захрипел да как кинется к Братцу Кролику!

А Братец Кролик вынимает из карманов ещё двух мышей и храбро бросает Братцу Слону навстречу! Братец Слон только ушами захлопал, большими, как одеяла, и задал тягу.

Ох и смеялся же весь народ! Братец Лис поклялся, что в жизни своей не видал цирка, который мог бы сравниться с этим. К тому же он выиграл мерку орешков у своей тётушки, Сестрицы Белки, которая проспорила ему в этой драке. Братец Лис поделился ими с Братцем Кроликом. И это ещё не всё, потому что он обещал: как пойдут они на рыбную ловлю, два раза подряд он сам накопает всех червей!

Как Братец Кролик победил Льва

Однажды, давным-давно, Большой Лев пришёл в деревню, где жили Братец Кролик, Братец Енот и Братец Лис. Лев считал себя хозяином всех лесов. Он ничего не делал, только бродил по всей округе и резал свиней и коз, словом, кого попало. Народ собрался, и все вместе стали держать совет. И так прикидывали, и этак, и после долгих споров порешили: сказать Братцу Льву, что больше терпеть никак нельзя, потому что скоро никого живого не останется, кроме самого Братца Льва. Они согласны даже кормить его, пусть только он сидит дома и ведёт себя, как полагается доброму соседу. А если Лев не согласен, придётся судить его, а может быть, и упрятать в клетку.

Братец Лис вскочил и сказал:

– Вот, джентльмены, с этим вопросом мы покончили. Кто передаст наше решение Льву?

Тут опять начался спор, потому что все знали, что со Львом шутки плохи, и боялись.

Братец Медведь сказал, что рад бы сходить к Братцу Льву, да, как на грех, занят: сеет хлеб на своей полоске, и отлучаться ему никак нельзя.

Братцу Лису нужно рыть колодец, у него дома все просто погибают без воды, словом, не может идти, и всё тут.

Братцу Гусю, оказывается, нужно идти в поле косить траву. Братец Индюк сказал, что Сестрице Индюшке спину свело и он должен бежать домой нянчить ребят. Сестрице Свинье надо было вскопать сад, пока не начался дождь. У каждого нашлось важное, спешное дело, и никто не мог известить Льва.

Тогда вскочил Братец Кролик. Он стукнул лапкой о лапку и крикнул:

– Честное слово, братцы, вы все боитесь его, а я не боюсь! Мужчина должен быть мужчиной! А я – мужчина, и не хуже самого Льва. Бойтесь, сколько хотите, а я не боюсь. Я пойду и всё ему выложу начистоту.

Тогда все сказали:

– Что ты, Братец Кролик, в уме ли ты? Братец Лев в десять раз больше тебя, он тебя проглотит и не заметит, было ли у него что во рту. Неужто ты не боишься?

– Кто? Я? Боюсь? Вот чудак! Я-то думал, вы знаете, что я никогда и никого не боялся. Пойду и выложу старику Льву, с чем мы миримся, а что терпеть не будем. А не понравится ему – дело его. Подождите меня здесь,

братцы, уж я вам докажу, что Братец Кролик никого не боится.

Так сказал Братец Кролик и натянул на ноги свои красные сапоги, белую пуховую шляпу надел набекрень, сунул в рот большущий окурочек сигары и зашагал по дороге к дому Льва, словно отправился на прогулку.

Братец Кролик шёл очень степенно, пока был у всех на глазах, а как зашёл за поворот дороги, потушил окурочек сигары о пень и спрятал его в карман, и шляпу поправил, чтоб она сидела прямо. И пошёл совсем по-другому, ведь он трусил изрядно и коленки у него тряслись от страха.

Вот подошёл он к дому, подполз к двери, постучался тихонечко: тук-тук-тук – и сказал:

– Мистер Лев, а Мистер Лев!

И голос у него был такой слабый и так дрожал, что он сам едва слышал свои слова.

Но Лев услышал их, и распахнул дверь, и рявкнул громко, вот так:

– КТО ТЫ, И ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?

У Братца Кролика поджилки затряслись.

– Это я, – сказал он, – это я, Братец Кролик. У нас был сход, – сказал он, – у нас был сход, и меня прислали сказать вам... Сообщить вам, что на сходе решили... решили... Не дело, чтоб вы беспокоились и сами ходили за провизией. И... мне приказали сказать вам... Если вы будете сидеть дома и сами не будете ходить за добычей... вам будут сюда присылать чего поесть. И... и вот и всё, Мистер Лев, – сказал Братец Кролик, присел и приготовился задать стрекача.

– ЛАДНО, МНЕ НУЖНО СВЕЖЕЕ МЯСО ТРИ РАЗА В ДЕНЬ! – проревел Лев. – ЕСЛИ ДАДУТ, БУДУ СИДЕТЬ ДОМА, ЕСЛИ НЕТ, ВСЕХ РАЗОРВУ!

Братец Кролик ответил:

– О да, Мистер Лев, да-да-да, да-да-да! Мясо вам будет! Вас будут кормить хорошо, я сам пригляжу за этим.

С этими словами Кролик помчался прочь по дороге, только пятки засверкали. Но едва он скрылся с глаз Льва – остановился, стряхнул пыль с сапог, опять заломил шляпу набекрень, сунул в рот свой окурочек сигары и зашагал к тому месту, где его ждал весь сход. Увидев Братца Кролика, все бросились ему навстречу.

– Видал ты его? – спросили они. – Видал ты Льва? Что он сказал?

А Братец Кролик так важно в ответ:

– Видал ли я его? А для чего ж я ходил? Неужто вы думаете, что я не видал его? Ну, конечно, видал!

И все сказали:

– И ты не струсил, Братец Кролик? Что же ты сказал ему?

Тут Кролик сорвал шляпу с головы, кинул её оземь да как топнет ногой!

– Струсил! Что за глупости вы говорите? Братцы! – крикнул он, сжав кулаки и тряся ими у всех перед носом. – Мужчина я или нет? Говорю я вам, я – мужчина, а стало быть, не боюсь никого и ничего, и старого Льва не боюсь нисколечко!

Тогда все стали просить Кролика, чтоб он рассказал, как было дело.

– Ну, – сказал Братец Кролик, – пришёл я к дому старого Льва... Пришёл и стукнул в дверь. Стукнул, значит, а когда он отпер – я вошёл и сел у огня. И рассказал ему, что у нас был сход, где решили, что слишком много от него беспорядка в нашей округе. И сказал, что придётся ему теперь сидеть дома и вести себя как следует, не то будет ему крышка. Сказал, что мы согласны его кормить, но ему придётся брать что дадим, а не хочет – как хочет.

И весь народ сказал:

– Ну и храбрец же ты, Братец Кролик!

– Я просто мужчина, братцы, – сказал Кролик, и поднял шляпу, и отряхнул её, и снова надел на голову набекрень. – Просто я мужчина, и всё тут. Старый Лев – тот бранился, и рычал, и грозился, но я ничуть не испугался. Он понял, что дело серьёзное, и сказал, что согласен. Вот и всё.

Тогда все стали думать, кого первым послать Мистеру Льву на обед. Каждый кивал на другого.

– Ты иди первым!

– Ты ступай первым!

– Сам ступай первым!

Они спорили и ссорились очень долго, пока Кролик не сказал:

– Давайте тащить соломинки, и кто вытащит короткую, пусть идёт ко Льву.

На том и порешили. Братец Кролик держал соломинки, и Братец Гусь вытащил короткую.

Когда Братец Гусь увидел, что у него короткая соломинка, он весь затрясся и захлопал крыльями.

Не могу-гу-гу! – закричал он. – Не могу-гу-гу!

– Вот ещё! – сказал Братец Кролик. – Немедленно отправляйся ко Льву, потому что так решено.

И Братец Гусь пошёл ко Льву, и тот съел его.

В следующий раз Сестрица Свинья вытащила короткую соломинку. Увидев, что выпал ей жребий, она принялась кричать и визжать:

– Не хочу! Не хочу! Не хочу! Не хочу!

– Не хочешь? – сказал Братец Кролик. – Ступай тотчас ко Льву, потому что так решено. А не пойдёшь, потащим силой.

И Сестрица Свинья пошла ко Льву, и тот съел её.

Тут Братец Лис и Братец Аллигатор смекнули, что до тех пор, пока Братец Кролик держит соломинки, он будет отправлять на обед ко Льву всех других, только не себя. На другой раз они так устроили, чтобы Братец Лис держал соломинки. И конечно, на этот раз короткая соломинка досталась Братцу Кролику!

Увидел он короткую соломинку и сказал про себя: «Ну, теперь держись, Братец Кролик!» А потом сказал громко:

– Братцы, пришёл мой последний час. Много у нас с вами было шуток и веселья, но теперь всему конец. Прощайте же, братцы, не поминайте лихом!

Так сказал Братец Кролик и зашагал прочь по дороге, унылый и грустный. И весь народ заплакал от жалости.

А Братец Кролик брёл по дороге медленно-медленно. Тут он решил, что Мистер Лев как-нибудь подождёт, а он пока сходит взглянуть в последний раз на свой огород. И пустился лесом к своему дому.

Прибежал и долго ходил и ходил вокруг.

Он пришёл на то место, где родился на свет, и к сараю пришёл, и к свиному хлеву, и в сад, и всему говорил: «Прощай». И к колодцу пришёл в последний раз испить воды. Заглянул он в свой старый глубокий колодец, увидел в глубине своё отражение, и тут пришла ему в голову замечательная мысль. Он хлопнул себя по коленкам, захлопнул крышку колодца и пустился вприпрыжку к дому Льва.

Он поспел туда только к часу дня. Стукнул в дверь.

– Мистер Лев, – сказал он, и голос у него был слабый и дрожащий, – а Мистер Лев, вот ваш обед.

Старый Лев распахнул дверь и зарычал:

– МАЛЕНЬКИЙ ЖЕ ОБЕД ТЫ ПРИНЁС МНЕ, И ВРЕМЕНИ-ТО УЖЕ ЧАС ДНЯ!

Тут Мистер Лев вытащил свои большие золотые часы, чтобы посмотреть на них, и показал Братцу Кролику свои клыки.

Братец Кролик увидел большие старые клыки, которые торчали у Льва из пасти; у него совсем душа ушла в пятки, и он сказал:

– Вы правы, Мистер Лев, вы правы. Я никак не мог поспеть раньше, никак. Мне очень жаль, Мистер Лев, что я – жалкий обед для вас. Но если вы очень, очень голодны, я знаю, где найти целую кучу мяса, самого

свежего мяса, это я приготовил его для вас. Я покажу его вам, пойдите только со мной. Это истинная правда, Мистер Лев, даю вам слово!

Так он сказал.

– А ГДЕ ЖЕ МЯСО? – осведомился Лев.

– Недалеко, Мистер Лев, в двух шагах от моего дома, там я припас его для вас, Мистер Лев.

– СМОТРИ ЖЕ, ЧТОБЫ МНЕ ХВАТИЛО! – сказал старый Лев и вместе с Кроликом пустился к его дому.

Братец Кролик открыл колодец, заглянул в него и отскочил прочь.

– Какой ужас! – сказал он. – Этот негодяй жрёт ваше мясо!

Только он сказал это, старый Лев кинулся к колодцу и сам заглянул в него.

Он подумал, что другой лев смотрит на него, и зарычал:

– КТО ТЫ ТАКОЙ?

А эхо ему ответило:

– КТО ТЫ ТАКОЙ?

Старый Лев разозлился не на шутку и рявкнул в колодец снова:

– КТО ТЫ ТАКОЙ, Я СПРАШИВАЮ?

И опять из колодца раздался ответ:

– КТО ТЫ ТАКОЙ, Я СПРАШИВАЮ?

Тут Братец Кролик толкнул в бок старого Льва и сказал ему:

– Вы слышите, как он передразнивает вас, Мистер Лев? Ай-ай-ай! – сказал Братец Кролик, выплясывая по другую сторону колодца, подальше от старого Льва. – Неужто вы стерпите это? Неужто вы позволите ему потешаться над вами, Мистер Лев? Да если этот несчастный мясной воришка вылезет оттуда, я сам задам ему трёпку!

И старый Лев перегнулся через край колодца и загремел:

– КТО-О-О-О-О-О-О-О-О?

А в колодце отозвалось:

– КТО-О-О-О-О-О-О-О-О!

Тогда Лев сказал:

– НУ-КА, ОТОЙДИ! Я ПОКАЖУ ЕМУ, КАК КРАСТЬ МОЁ МЯСО!

И он прыгнул.

Только Братец Кролик услышал, как Лев шлёпнулся в воду – плюх! – он захлопнул крышку и запер её на замок. Потом надвинул шляпу набекрень, достал из кармана свой окурок сигары, зажёл его и пошёл по дороге к тому месту, где звери стояли и спорили, кому теперь отправляться ко Льву на обед.

Они увидели Братца Кролика, но решили, что это привидение, и

кинулись бежать. Кролик остановил их, и все обступили его и спрашивают:

– Братец Кролик, разве Мистер Лев не съел тебя?

А Братец Кролик в ответ:

– Кого? Меня? Посмотрел бы я, как он съест меня, старый облезлый Лев!

– Что ты, что ты, Братец Кролик! Да ведь Мистер Лев сейчас прибежит сюда и разорвёт нас на куски!

Тут Кролик как начал хохотать!

– Нет, братцы, – сказал он, – бояться вам нечего, пока среди вас есть такой смельчак, как я. Этот старый несчастный Лев ничего не скажет, и ничего не сделает, и никого не порвёт на куски, потому что, когда он попробовал тронуть меня, я отколотил его до полусмерти, швырнул в мой колодец и утопил!

Никто не хотел этому верить, но Братец Кролик повёл всех к себе домой, открыл колодец и показал им старого Льва, утонувшего на самом деле. Тогда все сказали:

– Братец Кролик, ты самый храбрый, самый сильный и умный на всём свете!

И один принёс ему морковки, а другой принёс ему капусты, а Братец Медведь принёс ему большой мешок пшеницы.

Как Братец Черепаха всех удивил

– Скажи, дядюшка Римус, – спросил раз мальчик, забравшись на колени к старому негру, – правда, Братец Кролик был хитрее всех-всех? Хитрее Братца Волка, и Братца Опоссума, и Старого Лиса?

– Только не хитрее Братца Черепахи, – подмигнул старик, выворачивая карманы – сперва один, потом другой, чтобы набрать табачных крошек для своей трубки. – Потому что самым хитрым из всех был Братец Черепаха!

Старик набил свою трубку и закурил.

– Вот послушай, сынок, – сказал он. – Послушай, как хитёр был маленький Братец Черепаха. Вздумалось как-то Матушке Мидоус с девочками варить леденцы. И столько соседей собралось на их приглашение, что патоку^[35] пришлось налить в большой котёл, а огонь развести во дворе.

Медведь помогал Матушке Мидоус таскать дрова, Лис смотрел за огнём. Волк собак отгонял, Кролик тарелки смазывал маслом, чтобы леденцы к ним не пристали.

А Братец Черепаха – тот вскарабкался на кресло и обещал присматривать, чтобы патока не убежала через край.

Сидели они все вместе и друг дружку не обижали, потому что заведено было у Матушки Мидоус: кто придёт, оставляй все раздоры за дверью.

Вот сидят они, болтают, а патока уже пенится понемножку и клокочет. И каждый стал тут хвалиться собой.

Кролик говорит – дескать, он всех быстрее, а Черепаха знай покачивается в кресле да посматривает на патоку.

Лис говорит – он всех хитрее, а Черепаха знай покачивается в кресле.

Волк говорит – он самый свирепый, а Черепаха знай покачивается и покачивается в кресле.

Медведь говорит, что он всех сильнее, а Братец Черепаха всё покачивается да покачивается. Потом прищурил свой глазок и говорит:

– Похоже на то, что я, старая скорлупа, уж и не в счёт? Ну, нет! Даром, что ли, доказывал я Братцу Кролику, что есть бегуны получше его? Вот захочу, докажу Братцу Медведю, что ему со мной не сладить.

Все ну смеяться и хохотать, потому что с виду Медведь уж очень силён. Вот Матушка Мидоус встаёт и спрашивает, как хотят они меряться силами.

– Дайте мне крепкую верёвку, – сказал Братец Черепаха, – я уйду под воду, а Братец Медведь пусть попробует вытащить меня оттуда.

Все опять – хохотать, а Медведь встаёт и говорит:

– Верёвки-то у нас нет.

– Да, – говорит Братец Черепаха, – и силёнки тоже.

А сам покачивается и покачивается в кресле да посматривает, как кипит и клокочет патока.

В конце концов Матушка Мидоус сказала, что, так и быть, одолжит им свою бельевую верёвку и, пока леденцы остынут в тарелках, они могут пойти к пруду.

Братец Черепаха и всего-то был с ладонь, так что очень смешно было слушать, как он хвалится, что перетянет Братца Медведя. И все отправились к пруду. Братец Черепаха выбрал местечко по вкусу, взял один конец верёвки, а другой протянул Медведю.

– Итак, леди и джентльмены, – сказал он, – вы все с Братцем Медведем идите вон в тот лесок, а я останусь здесь. Как я крикну, пусть Братец Медведь тянет. Вы все беритесь за тот конец, а с этим я в одиночку управлюсь.

Ну, все ушли, и Братец Черепаха остался у пруда один. Тут он нырнул на дно и привязал верёвку крепко-накрепко к большущей коряге. Потом поднялся и крикнул:

– Тащи!

Обмотал Братец Медведь верёвку вокруг руки, подмигнул девочкам да как дёрнет!

Только Братец Черепаха не поддался. Взял Медведь верёвку двумя руками да как рванёт! А тот опять не поддаётся. Тогда обернулся Медведь и перекинул верёвку через плечо, и собрался было пойти прочь вместе с Братцем Черепахой, да не тут-то было: Братец Черепаха – ни с места!

Братец Волк не утерпел и стал помогать Братцу Медведю. Но толку в этом было мало. Все они взялись за верёвку и ну надсаживаться. А Братец Черепаха кричит:

– Эй вы там! Почему так плохо тянете?

Увидел Братец Черепаха, что они бросили тащить, нырнул и отвязал верёвку. А пока они подошли к пруду, он уж сидит на берегу как ни в чём не бывало.

– Последний раз, как ты дёрнул, чуть не одолел меня, – говорит Братец Черепаха.

– Ты очень силён, Братец Медведь, но я всё-таки посильнее!

Тут Медведь оборачивается к Матушке Мидоус и говорит:

– Что-то у меня слюнки текут! Наверное, леденцы уже остыли.

И все принялись за леденцы, а старый Братец Медведь набил полный рот и громко захрустал^[36], чтобы никому не слышно было, как смеётся над ним Братец Черепаха.

Старик замолчал.

– Как только верёвка не порвалась... – задумчиво сказал мальчик.

– Верёвка! – воскликнул дядюшка Римус. – Милый мой, да ты знаешь, какие тогда были верёвки? У Матушки Мидоус такая была верёвка – хоть быка на ней вешай!

И мальчик охотно поверил дядюшке Римусу.

Уже было совсем темно на дворе, когда Джоэль обнял старого негра и сказал ему: «Спокойной ночи».

– Как много сказок ты знаешь, дядюшка Римус! – вздохнул мальчик, которому очень не хотелось расставаться со стариком. – А что ты мне завтра расскажешь?

Дядюшка Римус лукаво улыбнулся:

– Вот уж не знаю, сынок. Может быть, я расскажу тебе, как Братец Кролик напугал своих соседей. Или про то, как Братец Лис поймал Матушку Лошадь. Или про то, как Медвежонок нянчил маленьких Крокодилов. Много есть сказок на свете. А теперь беги, дружок, пусть тебе снятся хорошие-хорошие сны.

Как Братец Кролик заставил своих соседей ловить луну

Джоэль подошёл к хижине дядюшки Римуса и увидел, что дверь распахнута. Старый негр сидел спиной к двери и что-то мастерил. Джоэль сделал несколько шагов и окликнул:

– Дядюшка Римус!

Старик вздрогнул, обернулся и заворчал:

– Есть же такие вредные мальчики, которые незаметно подкрадываются и пугают старых людей. Что ты кричишь?

– Я не кричу, – обиделся Джоэль. – И я не крался. Просто ты был очень занят и не заметил, как я вошёл.

Дядюшка Римус взглянул на огорчённое лицо мальчика и усмехнулся:

– Смотри, что я мастерю!

– Удочку?

– Да-да, настоящую удочку, с крепкой леской и хорошим крючком. Уж на такую удочку точно можно поймать не только большую рыбку, но даже и луну.

– Луну? – рассмеялся Джоэль. – Как это?

– А вот так. Ловили же её Братец Медведь, Братец Лис и Братец Волк. Глаза у мальчика загорелись.

– Расскажи, расскажи, пожалуйста! – попросил он.

– Было это тогда, когда все звери жили мирно, не ссорились, не гонялись друг за другом, никакие пакости друг другу не делали. И вот Братцу Кролику – а он, ты знаешь, ужасный выдумщик и баламут – стало скучно от такой спокойной жизни. И начал он размышлять, как бы ему чего-нибудь эдакое устроить. Размышлял-размышлял, то одно, то другое лезло ему в голову, но никак не мог он решить, что же всё-таки учинить. Совсем извёлся Братец Кролик – даже похудел от беспокойства. И вот как-то вечером встретил он своего старинного друга Братца Черепаху. Обрадовались оба, уселись на лужайке и ну вспоминать старые добрые времена, когда разные опасности их подстерегали, и на хитрости приходилось пускаться, и прятаться, и убегать – словом, скучно-то ведь совсем не было.

И так эти воспоминания разбередили Братцу Кролику и Братцу Черепаху душу, что они прямо-таки в один голос и закричали:

– Вот славное было времечко! Эх, как бы опять развеяться хоть немного!

– Знаешь что, – осенило вдруг Братца Кролика. – Давай позовём Братца Лиса, Братца Волка и Братца Медведя и пойдём завтра на пруд удить рыбу. Только ты мне подыгрывай, соглашайся со мной, ничему не удивляйся, ну и всё такое.

– Конечно, конечно, – заверил Братец Черепаха. – Но если я не приду, не волнуйся. Знай, меня унёс кузнечик.

– Скрипку можешь не приносить, – пошутил в ответ Братец Кролик. – Музыка нам вряд ли понадобится.

Разошлись друзья. Братец Кролик отправился домой и впервые за долгое время заснул крепким сном. А Братец Черепаха, тот что было мочи помчался к пруду, чтобы успеть к завтрашнему вечеру.

На следующее утро предупредил Кролик всех соседей, и те ужасно обрадовались приглашению, а Братец Лис тут же побежал звать Матушку Мидоус и девочек.

Вечером все собрались у пруда. Братец Медведь очень гордился своей удочкой с леской и крючком, да и Братец Волк был доволен своей удочкой. А Лис – он не как все, он пришёл с большущим сачком. Братец Черепаха набрал по дороге червей, и рад стараться – дразнит Матушку Мидоус и девочек, показывает им баночку с червями. Стали тут звери хвалиться, кто чего поймает. Один сома, другой – карпа, а кто и от пескаря не отказался бы. А что, пескарик хоть и мал, да тоже рыба. Вот все встали на берегу, а Братец Кролик уже собрался забросить удочку и вдруг застыл, словно его заколдовали. Подошли к нему Братец Лис и Братец Волк, через плечо на воду заглядывают, а Кролик тут ожил и забросил удочку, но сам тоже на воду уставился и знай себе в затылке скребёт. Матушка Мидоус и девочки забеспокоились, запричитали:

– Что там такое? Что случилось?

А Кролик – он всё молчит, на воду пялится и головой крутит – вроде как от удивления. Наконец огляделся и со значением, медленно так говорит:

– Дорогие соседи! Давайте, пожалуй, разойдёмся по домам. Потому что никто из нас ни единой рыбёшки здесь не поймает.

Сказал и смотрит внимательно на Братца Черепаху, а тот смекнул, в чём дело, подполз к берегу и ну кричать:

– Да уж! Точно!

Матушка Мидоус и девочки перепугались не на шутку, а Кролик стал их утешать:

– Не пугайтесь, почтенные леди. Мы вас в обиду не дадим. Но

дело плохо, иначе не скажешь – луна утонула в пруду. И если кто мне не верит, пусть подойдёт и сам убедится.

Все бросились к воде, ну и, конечно, увидели луну в самой середине пруда.

– Ну и ну, – сказал Братец Лис.

– Вот беда так беда! – сказал Братец Волк.

– Гм, гм, гм, – сказал Братец Медведь.

А Матушка Мидоус и девочки долго стояли молча, слова не могли вымолвить, а потом Матушка Мидоус как закричит:

– Да что же это такое делается?!

А Братец Кролик послушал всех и важную произнёс речь:

– Вот что я вам скажу, дорогие соседи! Слезами горю не поможешь. Лучше давайте подумаем, как нам достать луну из пруда, да опять примемся за рыбную ловлю. – И опять внимательно так посмотрел на Братца Черепаху.

Тут Братец Черепаху вытянул голову, чуть не вылез из своего панциря и так уверенно стал всем объяснять, что Братец Кролик, он дело говорит и надо во всём на него полагаться. Кролик приложил руку ко лбу вроде как в задумчивости, а потом сказал:

– Пожалуй, попрошу я невод у дядюшки Мака. Уж неводом мы наверняка выловим луну.

– Что-то я не помню никакого дядюшки Мака, – перебил Джоэль. – А, дядюшка Римус?

Старик против обыкновения не разворчался, а пожал плечами и ответил:

– Да я и сам не знаю, что это был за сосед такой у Братца Кролика. Но раз собрался он к дядюшке Маку, стало быть, дядюшка Мак жил где-то там у них поблизости. Но ты слушай дальше, не перебивай.

Так вот, отправился Братец Кролик за неводом, а Братец Черепаху давай всем объяснять, что тот, кто добудет луну, вместе с ней поднимет со дна большущий горшок с золотом.

Ох, что тут стало с Братцем Лисом, Братцем Волком и Братцем Медведем! Стали они волноваться, по берегу туда-сюда от нетерпения бегать и уж готовы были сами искать невод, как появился Братец Кролик. Быстро сообразил он, что к чему, и притворился, будто сам сейчас полезет в воду. Стянул жилет, схватился за брюки, но все вокруг загалдели, за руки его хватают – не пускают в воду. Сами, говорят, справимся, ты, мол, не мочи ботинки. Братец Лис ухватил один конец невода, Братец Волк – другой, а Братец Медведь пошёл посередине, чтобы поддерживать тяжёлый

невод, переносить через коряги и острые камни.

Вот забросили они невод, потянули – но луна и не шелохнулась. Забросили ещё раз, и ещё – опять неудача. Тогда решили они зайти в воду поглубже. Попала Лису вода в ухо, и принялся он трясти головой. А тут и Волку попала вода в ухо, и Медведю. Трясут все трое головами и не замечают, что всё глубже и глубже заходят в воду. Вот сделал Братец Лис ещё шаг и – бульк! – оказался под водой. Волк и сказать ничего не успел, сам погрузился в воду по макушку. И Медведь не отстал. Что тут поднялось! Так они барахтались, так плескались, что едва всю воду из пруда не вылили. Выбрались звери кое-как на берег, грязные, в глине да в водорослях. Увидели их девочки и прыснули со смеху. А Кролик им кричит:

– Ну что, дорогие соседи? Не повезло вам. Ну ничего. Идите скорее домой, переоденьтесь да попробуйте ещё разок попытать счастья. Я, правда, слышал, что луну не так уж трудно достать. Надо лишь насаживать на крючок простофиль вроде вас для приманки!

Ну что было делать Лису, Волку и Медведю? Пошли они восвояси, злые и мокрые, а Братец Кролик и Братец Черепаха отправились в гости к Матушке Мидоус, довольные своей затеей. Так вот и кончились те спокойные времена.

Что случилось с хвостом Братца Кролика

Когда-то, очень давно, Братец Кролик и Братец Лис были большими друзьями и всё время вместе рыбу ловили и охотились.

Пришли они как-то раз на берег. Отдыхают, толкуют о том о сём и вдруг видят: большущая щука выплыла наверх и смотрит на них.

– Вот ведь досада какая, Братец Кролик! – сказал Братец Лис. – Были бы у меня теперь крючок и лески – вот наловили бы мы рыбы!

А Братец Кролик был большой охотник до рыбки. Он стал шарить в карманах и щупать одежду, а потом сказал:

– Я нашёл у себя в кармане сюртука крючок, где спрятал его от своих ребяташек. – Он носил настоящий сюртук, потому что Братец Кролик всегда был франтом. – Но, Братец Лис, – тут он снова принялся шарить у себя в карманах, – у меня нет ни клочка лески, даже верёвочки нету. Может, найдётся у тебя?

Братец Лис посмотрел у себя в карманах, но у него тоже не оказалось верёвки, и он сказал:

– Как же нам быть?

Они очень огорчились, так в животе и заныло. Братец Кролик спросил приятеля:

– Из чего бы нам сделать леску?

Они сломали ветку орешника и свили леску из коры, но леска была слишком толста и не влезала в ушко крючка.

Тут Братец Лис взглянул на хвост Братца Кролика. Он был тогда длинней, чем его хвост, и ему было завидно.

– Я придумал, Братец Кролик, – сказал он. – Уж полакомимся мы сегодня! Давай привяжем этот крючок к концу твоего хвоста, а ты сядешь на бережку и закинешь крючок в ручей. А если рыба клюнет и тебе не под силу будет тащить, я помогу!

Но Братец Кролик очень гордился своим прекрасным хвостом и боялся его испортить.

– Почему бы нам не привязать крючок к твоему хвосту, Братец Лис? – спросил он.

– Да мой-то слишком короток, – сказал Братец Лис.

Толковали они долго, то один говорит, то другой. Вот, немного погодя, Братец Кролик достал табачку пожевать и сказал:

– Я-то, по правде сказать, не видел бы в этом беды, да вот жена моя

расчесала мне хвост как раз перед тем, как я вышел из дому. А если я стану ловить им рыбу, он весь собьётся. Уж и достанется мне от неё за это!

Спорили они, спорили, а время шло, и всё больше разбирала их охота покусать рыбки. В конце концов Братец Кролик сказал, что половит, пожалуй, только пусть самые крупные рыбы будут ему.

– Ну что ж, будь по-твоему, – согласился Братец Лис, – а я и червяков накопаю.

Так захотелось Братцу Кролику рыбки, что он совсем забыл про Сестрицу Черепаху, которая жила в том ручье. Она давно старалась добраться до него, с тех самых пор, как побывала в ловушке, что Братец Кролик поставил на дне. Братец Кролик совсем позабыл об этом, позволил Братцу Лису привязать ему крючок к хвосту, уселся на бережку и закинул крючок в ручей. А Сестрица Черепаха всё время сидела и слушала, о чём они спорили. И только хвост Братца Кролика коснулся воды, она схватила его у самого начала хвоста и как дёрнет!

– Я поймал рыбу, Братец Лис! – закричал Братец Кролик. – Ох и большую же рыбу поймал! Она проглотила всё сразу, и крючок, и леску!

А Сестрица Черепаха всё старалась стащить его в воду и утопить. Но Братец Кролик и руки, и ноги воткнул в глину и держался крепко.

Тут подбежал Братец Лис и, увидев, что случилось, сказал испуганным голосом:

– Братец Кролик, да ведь это Сестрица Черепаха поймала тебя!

– Б-р-р-р! Конеч мне теперь, она не отпустит меня, если не грянет гром. Греми, греми, Братец Лис!

Но Братец Лис засмеялся потихоньку и ответил:

– Я не умею. Греми ты сам, Братец Кролик!

И Братец Кролик загремел:

– Бум-бу-ум! Бум-бу-ум!

Ноги у него скользили, и он попросил Братца Лиса помочь ему.

Он был уже почти в ручье. А Братец Лис спустился на берег и сказал, что ему не достать до него, он может ухватить его только за уши.

– Хватай скорее, – крикнул Братец Кролик, – и тащи, тащи!

Братец Лис ухватил его за уши, закрыл глаза и давай тащить! У Братца Кролика уши стали вытягиваться, а Братец Лис обрадовался:

– Идёт, Братец Кролик! Держись только!

– Тяни, Братец Лис, тяни, – просил Братец Кролик.

Тогда Братец Лис ещё раз навернул его уши на руки и так рванул к себе, что хвост у Кролика оторвался в том самом месте, где держала его Сестрица Черепаха, а Кролик вылетел из ручья.

Когда Кролик перевёл дух, он увидел, что хвоста у него как не бывало, а уши длинные. Тогда он сказал Братцу Лису:

– Вот и погляди, что ты наделал!

Братец Лис рассмеялся. Тогда Братец Кролик схватил своё ружьё и поклялся, что убьёт его, но Братец Лис убежал и пропел ему на бегу:

У Енота хвост в колечках,
Хвост у Крысы без волос.
У меня – пушистый, пышный.
Братец Кролик, где твой хвост?

Они долго не разговаривали друг с другом после этого случая, пока старая Судья Сова не пригрозила им, что отчитает их хорошенько, если они будут ссориться.

После этого они немножко стали разговаривать, но уже никогда не были такими друзьями, как прежде. И когда затевалось веселье какое-нибудь или спор, они всегда были по разные стороны забора. И так это ведётся у них и до сегодняшнего дня.

notes

Примечания

1

Опроста́ть – опорожнить, удалить содержимое из чего-нибудь.

Фіники – съедобные плоды финиковой пальмы, распространены на Ближнем Востоке.

3

Оскла́биться – широко улыбнуться, показав зубы.

4

Остаться в дурака́х – (разг.) оказаться в глупом, смешном положении.

Са́рыч – хищная птица семейства ястребиных, питается грызунами, мелкими птицами, рептилиями и амфибиями, обитает в Северной и Центральной Америке.

6

До́хлый – мёртвый, умерший.

7

Во все лопатки – (разг.) очень быстро, с большим напряжением сил.

Пройдо́ха – (разг.) пронырливый, хитрый, ловкий в делах, обычно не очень честный человек.

Оземь – (поэт.) об землю.

Пона́тужусь – постараться, вложить много сил и труда, проявить усердие.

11

Принустить – побежать скорее.

Вёдро – (прост.) тёплая ясная сухая погода.

Власть – (разг.) вдоволь, с наслаждением, с удовольствием, до полного удовлетворения.

Хохотать до упа́ду – (разг.) до полного изнеможения, очень, до крайнего утомления, чрезмерно, долго.

Маку́шка – (разг.) верхняя часть головы, точка, где разветвляются волосы.

Буфет – (франц.) шкаф для хранения вина, закусок, серебра, столовой посуды.

Смекну́ть – (разг.) догадаться, взять в толк, сообразить, прийти собственным умом.

Худые – здесь: плохие, недобрые.

Траур – (немец.) чёрная одежда, прекращение увеселений, скорбь, печаль, причиненная каким-либо бедствием, смертью близкого человека.

Поскрѣб – (разг.) почесал.

Уныло – тоскливо, мрачно, грустно, невесело.

Дел по горло – (прост.) очень много.

Попасть впросáк – (разг.) попасть в затруднительное, неловкое или смешное положение, по своей оплошности или неосведомлённости оказаться в неприятной ситуации.

Словно воды в рот набрать – молчать.

Баде́йка – деревянное широкое и невысокое ведро, сужающееся книзу.

Прохудиться – стать дырявой, проржаветь.

Дать ма́ху – (разг.) ошибиться, допустить оплошность.

Сбить спесь – (иноск.) осадить, сбить гонор, поставить на своё место.

Побиться об заклад – спорить, обязуясь оплатить проигрыш, заключить пари.

Ставить на́ кон – (разг.) на что-то спорить, поставить на карту, внести ставку, рисковать.

Трусіт полегоньку – тихо идет.

Схоронился – (прост.) спрятался.

Потéшиться – посмеяться, выставить в смешном виде.

Песка́рики – (разг.) уменьшительное название пескаря, мелкой речной и озёрной рыбы семейства карповых с колючими плавниками, из которой варят уху.

Па́тока – сладкий густой сироп для приготовления кондитерских изделий.

Захру́пать – захрустеть, громко есть.